

СЕРИЯ «КВАНТОВЫЙ ФАРМАЦЕВТ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**ФОРМУЛА
БЕССМЕРТИЯ**
КВАНТОВЫЙ ФАРМАЦЕВТ

LITRPG • КРАФТИНГ • АЛХИМИЯ

Нейтон Патчер

Квантовый Фармацевт: Формула Бессмертия

<https://litres.ru/74519669>

SelfPub; 2026

Аннотация

Глеб Орлов сокрушил региональный картель «Золотая Ступка», стабилизировал состояние сестры и открыл эру доступной медицины. Но истинные хозяева Системы не прощают нарушения своего главного закона: смертные не должны жить вечно.

Против Глеба выступает Высшая Коллегия Демиургов — бессмертные правители, удерживающие монополию на небесную амброзию. На Глеба брошены карательные эскадры и боевые алхимики-вирусологи. Чтобы навсегда спасти сестру и освободить человечество от страха смерти, Глебу предстоит отправиться к Сердцу Первородного Сада, расщепить молекулу божественной благодати и синтезировать абсолютную Формулу Бессмертия!

Содержание

Глава 1. Небесная Амброзия	5
Глава 2. Рейд Инквизиции Чистоты	20
Глава 3. Путь к Первородному Саду	41
Глава 4. Цветок Энтропии	72
Глава 5. Молекулярный скальпель	94
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Нейтон Патчер
Квантовый Фармацевт:
Формула Бессмертия
НЕЙТОН ПАТЧЕР

КВАНТОВЫЙ ФАРМАЦЕВТ:

ФОРМУЛА БЕССМЕРТИЯ

Серия «Квантовый Фармацевт» • Книга 2

Глава 1. Небесная Амброзия

Кварцевый цилиндр толщиной в палец казался обжигающе ледяным даже сквозь трёхслойные полимерные перчатки исследовательского экзоскостюма. Материал колбы — синтетический сапфир наивысшей чистоты с нулевым коэффициентом оптического преломления — был рассчитан на давление в двадцать тысяч атмосфер и прямой контакт с нестабильной антиматерией. Но сейчас его внутренняя поверхность подрагивала едва заметной паутиной интерференционных полос.

Внутри, удерживаемая в фокусе квадрупольной магнитно-гравитационной ловушки, парила одинокая капля.

Она не подчинялась базовым законам гидродинамики. Не стремилась принять форму идеальной сферы, а непрерывно пульсировала, меняя геометрию от октаэдра до сложного фрактального тора. Её цвет ускользал от классической колориметрии: в спектре вспыхивали то густой, тяжелый ультрамарин первозданного эфира, то расплавленное жидкое золото с багровым металлическим отливом, то пугающая, голодная белизна сверхновой.

Капля божественной крови. Истинная Небесная Амброзия, добытая из рассечённого затылочного узла Падшего Демиурга в глубинах некрополя Седьмого Предела.

Глеб Орлов замер, затаив дыхание. Индикатор внешней

среды в углу его сетчатки моргнул тусклым янтарём, предупреждая о падении давления в герметичной камере полевого изолятора, но он лишь отмахнулся мысленным импульсом, заглушая тревогу. Все его когнитивные ресурсы, усиленные нейросетью восьмидесятого ранга, были сфокусированы на светящемся сгустке.

`[Внимание: Зафиксирован контакт с субстанцией класса «Империял-Сингулярность».]`

`[Анализируемый объект: Эссенция Ихора Высшего Порядка (фрагмент).]`

`[Уровень когерентности реальности: 99.94%. Присутствует искривление метрики пространства-времени радиусом 4.2 мм.]`

`[Предупреждение Системы: Прямой визуальный контакт без ментальных фильтров может вызвать деградацию нейронных синапсов и спонтанное наложение статуса «Одержимость Благодатью».]`

— Благодать, значит... — едва слышно прошептал Глеб в микрофон подшлемника, и на стекле лицевого щитка отразилась кривая, злая усмешка. — Посмотрим, из чего скрое-на эта ваша святость.

Он медленно выдохнул, стабилизируя ритм обоих сердец — биологического и аугментированного плазменного конвертера. Затем активировал связку профессиональных навыков, отточенных за сотни часов в алхимических лабораториях и на передовых линиях транс-мировых фронтов.

〔Активация навыка: «Квантовая Микроскопия: Субпланковский Срез» (Ранг: Мифический, Ур. 94)〕

〔Активация навыка: «Фармакодинамика Непознанного» (Ранг: Абсолют, Ур. 88)〕

〔Активация пассивной структуры: «Аналитический Чертог Разума: Двойной Поток»〕

〔Расход маны: 14 500 ед./сек. Расход квантовой вычислительной мощности: 82%.〕

Зрение Глеба мгновенно расслоилось. Макромир с его обшарпанными серыми композитными панелями полевого бокса, пыльными фильтрами и гудящими стабилизаторами гравитации померк, превратившись в полупрозрачные призрачные контуры. Вместо этого перед его внутренним взором распахнулась бездна.

Фокус восприятия провалился сквозь молекулярную решетку сапфирового стекла. Миновал вакуумный зазор изолятора. Врезался в поверхностное натяжение мерцающей капли.

На микронном уровне амброзия напоминала бушующий океан звездного огня. Плотность витальной праны здесь превышала критические значения в десятки тысяч раз. Любой смертный целитель, любой традиционный алхимик или верховный жрец, заглянув сюда с помощью стандартных духовных техник, ослеп бы от религиозного восторга. Они увидели бы лишь первородный свет Творения — чистейшую жизненную силу, способную исцелять оторванные конечности за

доли секунды, даровать сто лет жизни от одного микрограмма и разглаживать поврежденную структуру души.

Но Глеб Орлов не был жрецом. Он был фармацевтом. Ученым, для которого любая магия являлась лишь недостаточно исследованным разделом квантовой физики и молекулярной биохимии.

— Погружение на нанометровый масштаб, — скомандовал он нейроинтерфейсу. — Отсечь оптический шум. Включить хроно-резонансную спектрометрию. Проявите мне базовые цепочки.

`[Масштабирование:  $\times 10^{-9}$  м.]`

`[Калибровка спектрального фильтра... Подавление магна-излучения на 99.9%.]`

`[Построение трехмерной конформационной модели нуклеопротеиновых комплексов...]`

Золотое сияние спало, обнажая истинный скелет божественной плоти.

И в ту же секунду пальцы Глеба в полимерных перчатках произвольно сжались, едва не раздавив манипулятор виброзахвата.

Перед его глазами висели не естественные макромолекулы. Это не было органикой, развившейся в ходе миллиардов лет эволюции под светом звезд, и даже не было хаотичным порождением чистой первобытной маны.

Это был код. Искусственный, математически выверенный, пугающе безупречный машинный код биологического

типа.

В основе субстанции лежала сложнейшая четырехцепочечная спираль — не классическая двойная ДНК смертных, а тетраплексная квадрупольная матрица из искусственно модифицированных нуклеотидов. Стандартные азотистые основания — аденин, гуанин, цитозин и тимин — служили здесь лишь грубым каркасом, маскировочной оболочкой. В ключевых узлах рекомбинации были встроены чужеродные включения: плотные кластеры тяжелых трансурановых изотопов, стабилизированных жесткими микро-плетениями пространственного связывания.

Глеб запустил алгоритм глубокого декодирования. Строки системных отчетов побежали по периферии зрения сплошной зеленоватой лавиной, сменяясь желтыми предупреждающими маркерами.

`[Обнаружен нестандартный нуклеотидный полиморфизм.]`

`[Аномалия в локусах 14-Тет / 88-Кси.]`

`[Внимание: Структура спирали демонстрирует признаки преднамеренной геной инженерии высшего порядка.]`

`[Коэффициент искусственного синтеза: 100.0%. Вероятность природного происхождения: 0.00001%.]`

— Чистая синтетика... — выдохнул Орлов. Воздух в фильтрах шлема показался ему внезапно сухим и горьким, с металлическим привкусом озона. — Они не родились богами. Они собрали этот ихор на молекулярном конвейере.

Но самое страшное открылось, когда анализатор проник глубже — в механизмы экспрессии этих генов.

Глеб проследил путь, по которому гипотетическая клетка смертного должна была усваивать эту «амброзию». Если обычный культиватор или игрок выпивал эликсир на основе такой крови, происходило чудо: тело перестраивалось, характеристики взлетали до небес, открывались новые энергетические меридианы, а показатель Продолжительности Жизни подскакивал на тысячи единиц. Интерфейс Системы фиксировал невероятный бафф, возводящий пользователя в ранг «Полубога» или «Избранного Небес».

Однако квантовый фармацевт смотрел туда, куда системные подсказки обычно не заглядывали.

Внутри тетраплексной спирали дремали скрытые эпигенетические блокаторы. Они напоминали миниатюрные молекулярные капканы, упакованные в оболочки из свернутых белков-гистонов с отрицательным спином.

Глеб развернул проекцию триплетного кода. Каждые сорок восемь нуклеотидов повторялась одна и та же жесткая, противоестественная последовательность. Она не кодировала синтез жизненно необходимых ферментов или структурных белков. Её единственной задачей было встраивание в хромосомы реципиента специфических «закладок».

«[Системный протокол расшифровки: Сопоставление с паттернами управления биосферой...]»

«[Идентификация структурного модуля Alpha-Zero:]»

«[Функция: Латентный супрессор квантового сознания. Эффект: Ограничивает предел индивидуального восприятия Истинных Законов на отметке 89.9%. Предотвращает неконтролируемое возвышение смертной души до уровня Творца.]»

«[Идентификация структурного модуля Omega-Dominus:]»

«[Функция: Резонансный триггер подчинения. Эффект: Формирует в лимбической системе и астральном теле безусловный рефлекс благоговения при фиксации определенной частоты божественной ауры (Пантеон Солнечного Венца).]»

«[Идентификация структурного модуля Mors-Retro:]»

«[Функция: Дистанционный апоптоз. Эффект: Активация каскадного распада ядра при получении внешнего тауматургического сигнала. Время полной дезинтеграции носителя: 1.4 секунды.]»

Глеб застыл, чувствуя, как по спине медленно ползет ледяной пот.

Вот она, правда Восьмидесяти Четырех Томов истории этого безумного мира. Вот цена Небесной Благодати, за которой гонялись сотни тысяч великих воинов, архимагов, лидеров кланов и бессмертных патриархов.

Божественная кровь не была даром. Она не была наградой за праведность, усердие в медитациях или подвиги во славу Небес.

Она была электронным ошейником. Сельскохозяйственной меткой для скота.

Каждый, кто принимал «благословение» богов, кто испивал амброзию или принимал внутрь Пилюли Небесного Прорыва, добровольно вшивал в собственный геном абсолютный механизм ликвидации. Вся система возвышения смертных была гигантской фермой. Боги не просто правили миром — они модифицировали человечество на молекулярном уровне, создавая идеальных рабов, чья верность и физическая жизнь могли быть оборваны щелчком пальцев любого младшего архонта.

Более того, модуль латентного подавления сознания гарантировал, что ни один практик, каким бы гениальным он ни был, никогда не сможет разгадать фундаментальные законы вселенной и бросить вызов истинным хозяевам верхушки пищевой цепочки. Потолок развития смертных был искусственно ограничен на уровне биологического кода.

— Ферма... — тихо произнес Глеб, и его голос в герметичном объеме изолятора прозвучал сдавленно, словно удар молота по наковальне. — Они называют нас паствой не метафорически. Мы для них — культура в чашке Петри. Захотели — простимулировали рост гормонами. Захотели — ввели антибиотик и смыли в автоклав.

`[Внимание: Психоэмоциональный статус оператора нестабилен.]`

`[Всплеск кортизола и адреналина: +340%.]`

«[Рекомендуется применить седативный концентрат ранга «Спокойствие Бездны»...]»

— Отставить седативные, — жестко оборвал Глеб систему. — Заблокировать всплеск через волевой контур. Зафиксировать все полученные данные в изолированный квантовый накопитель с нулевым системным следом. Класс секретности: Омега-Ноль. Запретить синхронизацию с общим облаком Системы.

«[Принято. Протокол шифрования «Тень Творца» активирован. Данные сохранены на локальном кристалле энтропийной памяти.]»

Глеб медленно убрал руки с сенсорных панелей микроскопа. Дыхание постепенно выравнивалось, превратившись в мерный, тяжелый ритм. Ярость, вспыхнувшая было в груди, не исчезла — она сконденсировалась, превратившись в сверкающий ледяной клинок холодного расчета.

Если боги создали этот код, значит, этот код можно взломать.

Любая биологическая программа, сколь бы совершенной она ни казалась, имеет уязвимости. Ошибки компиляции. Бреши в защите. И если пантеон рассчитывал, что смертные вечно будут слепо глотать их модифицированную отраву, то они крупно просчитались, оставив в живых квантового фармацевта.

Глеб потянулся к поясу, где в защитных гнездах висели пустые контейнеры полевой консервации. Его пальцы двига-

лись с точностью прецизионного станка.

Он извлек капсулу глубокой стазис-заморозки. Корпус из сплава осмия, таумия и свинца с рунической гравировкой, рассеивающей любое внешнее сканирование. Нажал клавишу разгерметизации переходного шлюза. Манипулятор внутри камеры аккуратно подхватил кварцевый цилиндр с пульсирующей каплей амброзии и плавно опустил его в гнездо капсулы.

Раздался глухой щелчок пневматики, за которым последовало шипение жидкого анти-энтропийного геля, заполняющего внутреннее пространство контейнера.

«[Объект помещен в стазис-контейнер «Холод Пространства».]»

«[Температура внутри контейнера: 0.004 Кельвина.]»

«[Время безопасного хранения до спонтанного распада макроструктуры: 720 часов.]»

— Семьсот двадцать часов, — пробормотал Глеб, защелкивая магнитные фиксаторы на крышке и вешая тяжелый контейнер на бедро своего экзоскелета. — Тридцать суток. Этого времени мне хватит, чтобы на базе синтезировать обратный праймер. Если я смогу создать контр-агент, вырезающий их контрольные маркеры из человеческого ДНК... вся их божественная монополия рухнет к чертям.

Он оглядел тесный исследовательский модуль, развернутый прямо в полуразрушенном каменном склепе древнего святилища. Повсюду валялись отработанные картри-

джи энергетических ячеек, кабели времянок, питающих аналитическую аппаратуру, и осколки древних базальтовых плит, исписанных полустертыми литургическими гимнами на мертвом языке Небожителей. Стены древней постройки сочились влагой и черной гарью — эхо недавней схватки с Хранителем Склепа всё еще висело в воздухе запахом паленого пера и ионизированного железа.

Глеб не стал тратить время на уборку вспомогательного оборудования. Одним нажатием кнопки на запястном терминале он запустил протокол самоуничтожения полевой станции. Термитные заряды, заложенные в основания приборов, беззвучно вспыхнули ослепительно-белым пламенем с температурой в шесть тысяч градусов, превращая микроскопы, спектрометры и квантовые процессоры в бесформенную лужу кипящего шлака. Ни одной молекулярной улики не должно было достаться ищейкам Пантеона.

Развернувшись, Глеб направился к выходу из склепа.

Тяжелые композитные ботинки экзокостюма глухо отдавались от каменных ступеней, поднимавшихся по спирали вверх, к свету. С каждым шагом давление воздуха падало, а показания внешних датчиков температуры стремительно ползли вниз, сигнализируя о приближении к открытому высокогорью.

Когда Орлов выбил плечом массивную плиту, служившую входом в подземелье, в лицо ему ударил бешеный, ревущий шквал ледяного ветра.

Он стоял на узком скальном карнизе Черного Пика — на высоте семи тысяч метров над уровнем моря. Вокруг, насколько хватало глаз, простирался безбрежный океан пепельно-серых грозовых облаков, прорезаемых гигантскими ветвистыми разрядами лазурных молний. Разреженный воздух обжигал легкие даже сквозь мембраны внешнего заборника, а гравитационная аномалия этой зоны стремилась оторвать тяжелое тело от камня и швырнуть в бушующую под ногами бездну.

Но Глеб даже не взглянул вниз. Его взгляд был устремлен в небо.

Там, пробивая толщу свинцовых туч мощными лучами прожекторов и рассекая грозовой фронт исполинским килем, завис экспедиционный дирижабль «Полярный Архимед».

Это не был неуклюжий газовый баллон древности. Это был летающий дреднот нового типа — шедевр техно-магической мысли, созданный сумрачными гениями его подпольного синдиката. Трехсотметровый корпус корабля, покрытый бронеплитами из черного адамантия, удерживался в воздухе не гелием, а гудящими сферами антигравитационных гравитационных линз, пульсировавших глубоким фиолетовым светом вдоль всего брюха. Восемь гигантских поворотных турбин выбрасывали столбы перегретой плазмы, удерживая титаническую тушу на месте вопреки ураганному ветру седьмой категории.

По внешним контурам дирижабля струились защитные силовые поля, с шипением гасящие удары молний, а на оружийных палубах хищно поблескивали спаренные стволы тяжелых магнитных пушек Гаусса и кристаллические резонаторы разрушения материи.

Это была его передвижная цитадель. Его дом, его крепость и его флагманская лаборатория, способная проводить исследования на острие реальности в любой точке расколотого мира.

«[Входящий вызов по защищенному квантовому каналу: Капитанский мостик «Полярного Архимеда».]»

«[Абонент: Старший помощник Вальтер (Ур. 79, Кибер-маг боевого профиля).]»

В шлемофоне щелкнуло, и сквозь треск статических помех раздался хриплый, прокуренный голос старпома:

— Босс! Слава всем законам физики, ваш транспондер ожил. Мы уже начали думать, что вас там завалило обломками серафима. Датчики фиксируют колоссальный всплеск маны в секторе склепа. К нам наперехват со стороны Верхних Врат уже движутся патрульные галеоны Инквизиции. Три вымпела, класс «Каратель». Будут здесь через двенадцать минут. Вы взяли образец?

Глеб опустил руку на холодный металл стазис-капсулы на поясе.

— Образец у меня, Вальтер, — спокойно ответил он. — И поверь мне, эта дрянь стоит того, чтобы сжечь за собой

весь этот хребет.

— Понял вас, босс! Спускаем посадочную гондолу и стыковочный фал. Держитесь крепче, ветер усиливается до пятидесяти узлов!

С днища бронированного левиафана с протяжным гулом отделилась малая бронированная платформа на четырех тросах из сверхпрочного мономолекулярного углеволокна. Реактивные маневровые дюзы платформы яростно плевались синим огнем, компенсируя чудовищные порывы урагана, несущегося над горными пиками.

Глеб сделал шаг к краю обрыва. Подошвы экзоскостюма заскрежетали по обледенелому базальту.

Внизу, под слоем облаков, лежали бескрайние земли смертных — миллионы городов, деревень, сект и империй, где триллионы разумных существ каждое утро падали на колени, вознося молитвы золотым статуям богов. Они просили исцеления. Они молили о долголетию. Они мечтали вкушать хотя бы микрограмм Небесной Амброзии, не подозревая, что каждая капля этой отравы затягивает на их шеях невидимую генетическую петлю.

Глеб усмехнулся. В его глазах, отражавших холодные огни приближающейся платформы, не было страха. Там горело лишь холодное, расчетливое бешенство ученого, нашедшего фатальную ошибку в фундаментальном уравнении мироздания.

Платформа с лязгом коснулась скалы, стабилизаторы вы-

бросили пневматические гарпуны, намертво вгрызаясь в породу.

— Они думали, что создали безупречную тюрьму, — негромко произнес Глеб сам себе, шагая на вибрирующий металл подъемника и закрепляя карабины страховки. — Но они забыли главное правило фармакологии.

Он поднял взгляд к небесам, где сквозь рваные тучи уже проглядывали золоченые паруса приближающихся инквизиторских кораблей, залитых неестественным, фальшивым солнечным светом.

— Любой яд можно нейтрализовать. А если подобрать правильную дозировку... яд можно обратить против того, кто его приготовил.

Магнитные замки платформы сработали синхронно. Мономолекулярные тросы натянулись со звоном басовой струны, и посадочная гондола вместе с квантовым фармацевтом и запечатанной тайной богов стремительно взмыла в бушующее небо, унося его в чрево стального дирижабля навстречу неизбежной войне.

Глава 2. Рейд Инквизиции Чистоты

Шлюзовой люк титанового дирижабля «Асклепий-IV» с шипением стравил избыточное давление, отсекая вой пятидесятиузлового бурана. Глеб ступил на рифленый настил посадочной палубы. Магнитные захваты экзоскелета с глухим металлическим щелчком освободили голени, переходя в дежурный режим шага. В воздухе декомпрессионной камеры стоял густой, родной запах: гремучая смесь озона, изопропилового спирта, криогенного хладагента и едва уловимого миндального душка стабилизированных изотопов теллура.

Перед внутренним взором квантового фармацевта мягко мерцала полупрозрачная лазурь дополненной реальности:

[Внимание: Стыковка с мобильным лабораторным комплексом завершена.]

[Текущая локация: Автономная Высокогорная Клиника «Нулевой Синапс», Пик Отречения.]

[Высота: 7 420 метров над уровнем Моря Слез.]

[Атмосферное давление: 0.38 атм. Температура за бортом: -48.6 °C.]

[Биологическая нагрузка стационара: 412 пациентов в фазе детоксикации.]

[Квантовый резерв Накопителя: 94.2%.]

[Предупреждение: Обнаружены остаточные тахионные возмущения в верхних эшелонах стратосферы.]

Вероятность оптического и пси-сканирования противником: 87.4%.]

— Добро пожаловать домой, создатель, — раздался в субдермальных динамиках сухой синтезированный голос ИскИ-на клиники, названного в честь древней мерной единицы «Драхма». — Состояние образца Небесной Амброзии, доставленного с перевала, классифицировано как критически нестабильное. Генетическая матрица в ампуле стремится к спонтанной аннигиляции при контакте с фоновым эфиром.

— Изолируй его в поле фазового стазиса, Драхма, — бросил Глеб, на ходу расстегивая тяжелые термогабариты штурмового плаща. — Снизь температуру в хранилище до трех Кельвинов. Мы подошли слишком близко к разгадке их «божественного» протокола, чтобы потерять этот образец из-за банального энтропийного распада. Как пациенты четвертого блока?

— У сорока шести адептов отступнических сект начался третичный цитокиновый шторм. Синдром отмены Небесной Амброзии прогрессирует по экспоненте. Без регулярных доз золотого раствора их рибосомы начинают пожирать собственные хромосомы. Пятеро впали в кому.

— Готовь инфузоматы. Заправь в магистрали солевой раствор с добавлением тритиевого блокатора теломеразной деградации. Дозировка — четыре микрограмма на килограмм массы. Никаких полумер. Если мы не удержим их клеточную структуру в течение двух часов, боги получат сорок

шесть новых безмозглых марионеток-мутантов прямо в наших палатах.

Глеб быстрым шагом миновал длинный переходный тоннель, вырубленный прямо в недрах базальтового монолита. Стены здесь были укреплены композитными плитами из обедненного урана и переплетены светящимися жилами оптических нейросетей. «Клиника Нулевого Синапса» не была обычным госпиталем. Это была неприступная твердыня, подземный завод и исследовательский форпост, вросший в скальную иглу над миром слепых верующих. Здесь Глеб ломал биологические кандалы, которые пантеон самозванных владык надевал на человечество под видом дара долголетия.

Вдруг аварийное освещение коридора моргнуло. Глубокий, низкочастотный гул заставил стотонные базальтовые своды дрожать, осыпая плечи фармацевта каменной крошкой.

[КРИТИЧЕСКАЯ ТРЕВОГА: Зафиксирован прорыв пространственной метрики!]

[Сектор: Небесный купол над Клиникой.]

[Идентификация угрозы: 14-й Карательный Центурий Инквизиции Чистоты.]

[Силы противника: Флагманский крейсер типа «Иерихон», класс «Серафим-Возмездие».]

[Десантные сигнатуры: 24 единицы высших архангелов-ликвидаторов.]

[Уровень опасности: Апокалиптический (Ранг

«Теократический Геноцид».)]

— Слишком быстро, — процедил сквозь зубы Глеб. Его зрачки сузились, мгновенно адаптируясь к тактическому боевому интерфейсу. — Они вели меня не по тепловому следу дирижабля. Они отследили распад тахионной метки на ампуле.

— Внимание! — механический голос Драхмы потерял остатки бесстрастности. — Энергетический щит купола атакован высокочастотными копьями святой плазмы. Прочность барьера падает: 82%... 64%... Пробой в верхнем секторе атриума через двенадцать секунд!

Воздух в глубине скалы наполнился нестерпимым запахом паленого сахара, ладана и раскаленного золота — характерной вонью церковного напалма.

Сверху донесся сокрушительный грохот. Многослойный купол из бронированного кварцита и силикатного сплава, венчавший центральный зал клиники, лопнул, словно яичная скорлупа. В образовавшуюся брешь вместе со снежным вихрем и обломками камня хлынул ослепительный, режущий глаза золотисто-белый свет.

Этот свет не нес тепла. В нем была только стерильная, беспощадная радиация абсолютного подчинения.

Глеб выскочил на балкон верхнего яруса главного клинического холла. Внизу, в просторном зале с рядами закрытых медицинских капсул, уже клубился ледяной туман, сквозь который с неба, плавно замедляясь на антигравитационных

подвесах, опускались крылатые чудовища.

Их было ровно двадцать четыре.

Архангелы-ликвидаторы Инквизиции Чистоты. Вершина евгенической и кибернетической инженерии верховного Пантеона. Каждый из них вздымался почти на три метра в высоту. Их тела покрывала полированная монолитная броня из «эвхаристического белого аурихалка», не отражавшая свет, а будто порождавшая его изнутри. На кирасах пульсировали выгравированные литургические микросхемы, сжигавшие в жертвенных микрореакторах души низших грешников ради подпитки силовых щитов. За спинами ликвидаторов мерно трепетали двенадцатиметровые крылья, сотканные из стабилизированной фотонной плазмы с температурой в шесть тысяч градусов по Цельсию. Лица карателей скрывали глухие маски с тремя узкими прорезями сенсоров, источавшими багровый свет церковного трибунала.

В руках вожака отряда — гигантского ликвидатора с рангом Архистратига Судилища — покоилась тяжелая двуручная глефа, лезвие которой вибрировало на молекулярной частоте, расщепляя сами атомы азота в воздухе.

— Именем Семи Первородных Владык! — громовой голос Архистратига, усиленный встроенными акустическими мембранами, заставил вибрировать стекла в медицинских шкафах на нижних этажах. — Здесь обнаружен очаг скверны! Генетический еретик Глеб, ты обвиняешься в синтезе несанкционированных биохимических катализаторов, в

осквернении Небесной Амброзии и в краже божественного семени жизни! На колени, червь лабораторий! Твое семя будет распылено на ионы, а твои подопытные рабы очищены святым огнем экстерминатуса!

[Анализ целей завершен: Архангелы-Ликвидаторы 9-го Поколения.]

[Модификации: Карбон-титановые кости, синтетическая мышечная ткань «Нео-Мускул М-4», амброзиевая кровеносная система замкнутого типа.]

[Уязвимости обычной баллистике: 0.02%.]

[Уязвимости к магии стихий: 1.4% (встроенные отражающие ауры Абсолютной Санации).]

[Скорость реакции: 0.003 секунды.]

[Вероятность победы в прямом физическом/магическом столкновении: 0.0001%.]

Глеб стоял у перил балкона, опустив руки. Полы его черного кевларового халата, надетого поверх легкого экзоскелета фармацевта, лениво колыхались от холодного сквозняка, врывающегося через разбитый купол.

— Никакой фантазии, — тихо, почти с жалостью произнес он. — Семьдесят томов назад вы присылали ко мне инквизиторов на летающих галеонах. Пятьдесят томов назад — генетических химер. Теперь вы сковали изувеченных аугментациями людей в золотые консервные банки, накачали их метаболическими ускорителями на основе неочищенного миелина и назвали это «святостью». Какая деградация кли-

нической мысли.

— Очистить палаты! Убить скот в капсулах! — взревел Архистратиг, взмахивая глефой. — Фармацевта взять живым для допроса в чанах Искупления!

Двое ликвидаторов шагнули вперед. Их фотонные крылья с гулом распахнулись, плавя мраморный пол под ногами. Из предплечий карателей с сухим треском выдвинулись строренные раструбы плазменных огнеметов. Они целились в блок жизнеобеспечения, где спали четыреста отлученных от амброзии беженцев.

— Драхма, — не повышая голоса, скомандовал Глеб. — Активировать протокол санитарного карантина «Стигийский Занавес». Перекрыть гермозатворы жилых секторов. Перевести систему вентиляции зала в режим замкнутого вихревого осаждения.

— Протокол принят, создатель. Давление в расширительных баках: четыреста атмосфер. Магистраль распечатаны.

Под потолком холла, вдоль несущих балок, где обычно располагались скромные форсунки автоматического пожаротушения, с резким щелканьем провернулись массивные, матово-черные сопла из карбида бора. Это были не брандспойты. Это были сверхзвуковые кавитационные распылители высокого давления, разработанные Глебом для работы с нестабильными эмульсиями предельной плотности.

Ликвидаторы среагировали мгновенно. Их встроенные сенсоры угрозы уловили перепад давления за доли миллисе-

кунды.

— Воздушная атака! Отравить нас вздумал, еретик?!
— презрительно рявкнул Архистратиг. — Включить Ауры Очищения! Сожгите воздух вокруг себя! Святой дух не знает ядов!

Вокруг тел двадцати четырех архангелов вспыхнули сферические силовые поля ослепительного сапфирового цвета — барьеры абсолютной санации, предназначенные для мгновенного окисления любых известных токсинов, спор, бактерий и боевых отравляющих газов. В радиусе действия этих полей органика должна была распадаться на углекислый газ и золу.

Глеб даже не пошевелился. На его губах зазмеилась холодная, хирургическая улыбка.

— Яд? Как грубо. Я бы никогда не опустился до банальных ядов против существ с искусственными печеночными фильтрами тринадцатого класса. То, что вы сейчас вдохнете, господа ликвидаторы, — это не яд. Это лекарство. Высокодозный седативный препарат комбинированного действия. Формула разработана специально для купирования буйных психозов у пациентов с манией божественного величия.

С шипением, похожим на яростный свист пробитого парового котла, сопла под потолком ударили во все стороны.

Но из них не полилась струя жидкости. Из форсунок вырвался сверхкритический, тяжелый, полупрозрачный туман нежно-сиреневого оттенка с опаловым маслянистым отли-

ВОМ.

[Применен фармацевтический состав: «Стигийский Покой-8» (Жидкий Квантовый Парализатор).]

[Фазовое состояние: Аэрозольная эмульсия на-но-капель с нулевым поверхностным натяжением.]

[Действующее вещество: Синтетический аналог ультра-тетродотоксина, конъюгированный с димерными кластерами стабильного анти-нейромедиатора.]

[Особое свойство: Фазовый сдвиг сквозь электромагнитные и пси-барьеры.]

[Период полувыведения из моторных аксонов: 72 часа.]

[Побочные эффекты: Абсолютная мышечная арефлексия, сенсорный паралич без потери сознания.]

Сиреневый туман не падал вниз по законам гравитации и не рассеивался бураном, хлещущим из пробитого купола. Он обладал искусственно заданной анизотропной плотностью. Словно живое, мыслящее существо, аэрозоль растекся широким фронтом, зависая в полуметре над полом и стремительно поднимаясь густыми, тяжелыми клубами к телам карателей.

— Сжечь его! — взревел один из архангелов, вскидывая огнемёт. Из раструба ударила струя священного белого пламени температурой под четыре тысячи градусов.

Но произошло нечто немыслимое для инквизиторской

догматики.

Там, где пламя касалось сиреневого тумана, не происходило взрыва или испарения. Нанокapли парализатора, стабилизированные квантовыми полями, мгновенно поглощали тепловую энергию, используя ее как катализатор для эндотермической реакции распада несущей матрицы. Пламя огнемета захлебнулось само в себе, превратившись в шипящую струю холодного фиолетового пара.

— Что это за колдовство?! — выкрикнул младший ликвидатор, пытаясь отступить назад, взмахнув своими фотонными крыльями, чтобы взмыть обратно в брешь купола.

— Физика и фармакокинетика, безграмотные вы мясники, — хладнокровно прокомментировал Глеб, оперевшись локтями на перила и наблюдая за развитием реакции через аналитический визор. — Ваши щиты настроены на удержание молекулярных цепочек с зарядом выше трех электрон-вольт. Мой парализатор находится в нейтральном квантовом суперпозиционном состоянии. Для ваших силовых полей его просто не существует. Он проходит сквозь аурихалк, сквозь мембраны ваших очистителей, сквозь поры искусственной кожи... прямо в теплообменники ваших бронекостюмов.

Сиреневый туман мягко, неотвратимо коснулся белоснежных доспехов.

Инквизиторские барьеры санации беспомощно мерцали, пропуская микроскопические капли внутрь герметичных со-

членений сервоприводов. Ликвидаторы были модифицированы так, чтобы в бою дышать воздухом, обогащенным парами Небесной Амброзии, поступающей через носовые фильтры их масок. Но как только капли «Стигийского Покоя-8» вступили в контакт с воздухозаборниками, они мгновенно сублимировались, обращаясь в летучий газ сверхвысокой проницаемости.

Первым рухнул ликвидатор правого фланга.

Секунду назад он уверенно держал тяжелый ионный карабин. В следующее мгновение пальцы в бронированных перчатках внезапно разжались. Многотонное оружие с оглушительным звоном упало на мраморные плиты, расколов породу.

Архангел покачнулся.

[Цель: Каратель-Меченосец, Идентификатор: Альфа-03.]

[Статус: Проникновение агента в кровоток: 100%.]

[Блокада натрий-калиевых каналов двигательных нейронов: 99.8%.]

[Угнетение синаптической передачи ацетилхолина: Полное.]

[Нейромышечный блок скелетной мускулатуры: Успешно.]

— Мои... руки... — глухо донеслось из-под его маски. Голос механически исказился, задрожал. — Сервоприводы... не отвечают... Мой нейрошунт...

Фотонные плазменные крылья за его спиной внезапно за-
мерцали, утрачивая стабильность геометрии, изогнулись и с
жалобным стеклянным звоном осыпались каскадом безвред-
ных искр. Без синаптического контроля плазменные проек-
торы экзоскелета автоматически ушли в аварийный шатдаун.
Трехметровая туша ликвидатора потеряла равновесие и, как
подкошенная вековая сосна, с грохотом рухнула плашмя на
пол. Броня из белого аурихалка выбила сноп искр из раско-
лотых плит, но сам воин не смог пошевелить даже пальцем
ноги. Он замер, запертый в собственном неподвижном теле,
словно гранитное изваяние.

— Рассеять строй! Отставить ближний бой! Воздух зара-
жен! Переключить фильтры на аварийный кислород! — в па-
нике закричал Архистратиг, пытаясь активировать встроен-
ный в грудину антидотный картридж с чистейшей эссенцией
Амброзии.

— Бесполезно, ваше преподобие, — голос Глеба звучал из
динамиков под потолком ровно и методично, словно он чи-
тал лекцию нерадивым студентам медицинского факультета.
— «Стигийский Покой» обладает аффинностью к рецепто-
рам амброзии в двести сорок раз выше, чем сама амброзия.
Ваш спасительный золотой эликсир сейчас лишь выступит в
роли транспортной молекулы, разнося мой парализатор по
периферической нервной системе с удвоенной скоростью.
Чем быстрее колотится ваше аугментированное сердце, тем
быстрее наступает паралич поперечно-полосатых мышц.

Словно в подтверждение его слов, оставшиеся двадцать три ликвидатора начали синхронно осыпаться на пол.

Картина напоминала падение кеглей на гигантском полигоне. Грозные ангелы смерти, перед которыми трепетали целые звездные сектора и склонялись на колени короли равнин, теряли власть над своими телами в течение трех-четырех секунд после первого контакта с туманом.

Один из них, пытаясь взвести наплечную мортиру, дернулся всем корпусом, но мышцы шеи мгновенно расслабились, его голова бессильно запрокинулась назад, и боец кулем повалился на колени, а затем уткнулся маской в лужу собственного несработавшего хладагента.

Другой ликвидатор попытался вознести молитву активации суицидального микрореактора, чтобы взорвать клинику вместе с собой и еретиком. На его нагруднике вспыхнули золотые руны самоуничтожения:

[Внимание: Попытка термического перегруза ядра цели «Архистратиг-Судия».]

[Фармацевтический контр-удар: Форсированная инъекция ингибитора воли.]

— И об этом я тоже подумал, — заметил Глеб, нажимая комбинацию клавиш на своем наручном сенсорном планшете.

Из потолочных форсунок с визгом вырвалась новая порция эмульсии — на этот раз темного, почти антрацитового цвета. Это был каталитический раствор полиэтиленгликоля,

связанный с наночастицами жидкого индия. Облако ударило прямо в нагрудник Архистратига, мгновенно затекая в вентиляционные каналы реактора.

Внутри золотого панциря командира раздался шипящий хлопок, повалил едкий серый дым, и руны погасли. Пьезоэлектрический поджиг детонатора был закорочен застывшим металлизированным полимером, а сам Архистратиг с глухим стоном бессилия завалился набок, выронив виброглейфу.

Оружие с гулом вонзилось в пол по самую рукоять и затихло.

Весь зал наполнился плотным сиреневым маревом, сквозь которое проглядывали двадцать четыре неподвижные белые фигуры. Ни один мускул, ни один сервопривод больше не двигался. Слышно было лишь тяжелое, свистящее дыхание через парализованные диафрагмы ликвидаторов — препарат сохранял автономную работу вегетативной системы и сердечной мышцы ровно настолько, чтобы мозг карателей оставался в полном, ясном сознании.

Они не могли пошевелить веками. Они не могли издать ни звука, кроме сдавленного бульканья в перехваченных спазмом гортанях. Они были полностью живы, они все осознавали, но превратились в безвольный кусок биологической ткани, закованный в сотни килограммов бесполезного металла.

[Результат санитарной обработки сектора: Штурм ликвидирован.]

[Потери личного состава Клиники: 0.]

[Потери пациентов: 0.]

[Состояние атакующей группы: 24 цели нейтрализованы, функциональный статус — глубокая мышечная релаксация (3-я степень).]

[Затраты реагентов: 18.4 литра эмульсии «Стигийский Покой-8».]

[Остаток квантового парализатора в баках: 820 литров.]

Глеб спокойно подошел к аварийному рубильнику на балконе и повернул его на девяносто градусов.

— Драхма, включить приточно-вытяжную дегазацию. Осадить взвесь нейтрализующим аэрозолем триэтаноламина. Температуру в зале поднять до двадцати градусов. Развернуть санитарных сервиторов десятой серии.

— Протокол выполняется, создатель, — отозвался ИскИн.

С потолка хлынул тончайший золотистый дождь нейтрализатора. Сиреневый туман стал быстро терять прозрачность, сворачиваясь в тяжелые, похожие на мокрый хлопковый пух хлопья, которые плавно оседали на пол и тут же смывались автоматическими дренажными форсунками в очистные стоки пола. Через полминуты воздух в разрушенном холле клиники вновь стал абсолютно прозрачным, чистым и пахнущим свежим горным снегом.

Глеб спустился вниз по винтовой лестнице, даже не доста-

вая оружия из кобуры на бедре. Подошвы его сапог хрустели по битому кварцитовому стеклу и осколкам мрамора.

Он подошел к лежащему на полу Архистратигу.

Гигантский командир карателей лежал на спине, уставившись тремя багровыми окулярами маски в зияющую дыру над головой, откуда сквозь разорванные тучи на зал падали лучи холодного предзакатного солнца. В глубине оптических сенсоров метались панические системные предупреждения шлема, сигнализирующие о тотальном отказе моторных контуров.

Глеб присел на корточки рядом с его массивным наплечником, украшенным литыми черепами «очищенных» грешников. Достал из кармана халата узкий диагностический стилет из тусклого серого сплава и мягко постучал кончиком по нагрудной пластине ликвидатора.

Звук получился глухим, пустотелым.

— Я знаю, что ты меня слышишь, Архистратиг, — негромко, почти вкрадчиво заговорил Глеб. — Сенсорная кора твоего мозга сейчас работает с гиперчувствительностью. Это одно из многих изящных свойств «Стигийского Покоя»: моторные пути заблокированы наглухо, но тактильные и слуховые рецепторы обострены примерно на четыреста процентов. Каждый шорох, каждое прикосновение к твоей броне сейчас отдается в твоём парализованном сознании ударом колокола.

Глазные сенсоры ликвидатора судорожно замерцали, ме-

няя спектр с багрового на тревожный желтый. В глубине горла война что-то захрипело, но парализованные голосовые связки не смогли сгенерировать ни звука.

— Не напрягайся. Попытка восстановить контроль над голосовой щелью вызовет лишь спазм пищевода, а захлебнуться желудочным соком в столь великолепных доспехах было бы крайне недостойно посланника богов, — Глеб поднялся на ноги и поправил манжеты халата.

Из боковых технических тоннелей в зал с мерным гусеничным лязгом уже выкатывались шестирукие сервиторы медицинской утилизации. Их манипуляторы, оснащенные плазменными резаками, криогенными захватами и вакуумными экстракторами, деловито щелкали суставами, готовясь к работе.

— Твой командир совершил классическую ошибку верующего, — продолжил Глеб, обходя поверженного исполина вокруг. — Вы пришли ко мне с мечами и догматами, уверенные, что война — это состязание кинетической энергии, толщины брони и мощи верховных благословений. Но на восемьдесят четвертом томе нашего противостояния пора бы уже усвоить элементарную истину: вся ваша так называемая божественность — это не более чем сложная, искусственно сконструированная эндокринная цепочка. Вы сильны лишь до тех пор, пока ваши гормоны, нейромедиаторы и амброзиевые проводники согласованы между собой.

Глеб наклонился над правой рукой Архистратига, нажал

скрытую защелку на запястье брони и с легким шипением отстегнул защитный щиток. Под аурихалком обнажились сплетения толстых синтетических вен из прозрачного биопластика, по которым лениво пульсировала густая, мерцающая золотыми искрами жидкость — концентрированная Небесная Амброзия армейского образца.

Фармацевт извлек из поясного патронташа массивный вакуумный экстрактор с длинной титановой иглой, оснащенной микрофильтрами четвертого уровня.

— Понимаешь, в чем парадокс? — Глеб приставил иглу к вене Архистратига. — Чтобы синтезировать универсальную вакцину, способную навсегда разорвать генетический поводок, на котором ваши хозяева держат смертных на равнинах, мне отчаянно не хватало одного ключевого ингредиента. Мне нужен был чистый субстрат цереброспинального секрета существа, пережившего глубокую биомеханическую трансформацию Серафимов. Но добыть его в диких землях практически невозможно — такие, как ты, никогда не спускаются с небес в одиночку.

Игла с хрустом пробила армированную стенку вены. Поршень экстрактора с низким гудением пошел назад, и прозрачная колба прибора стала стремительно наполняться светящейся золотой кровью ликвидатора.

Окуляры маски Архистратига распахнулись шире, вспыхнув ослепительным алым огнем бессильной, неопишуемой ярости. Он видел, как его драгоценная жизненная сила, дар

богов, перекачивается в склянку еретика, но его титанические мускулы оставались мягкими и податливыми, словно переваренная лапша.

— Ты привел ко мне не карательный отряд, Архистратиг, — мягко произнес Глеб, отсоединяя наполненную колбу и вставляя на ее место следующую. — Ты доставил мне двадцать четыре мобильных цистерны с редчайшими химическими реактивами высшей степени очистки. Прямо к порогу лаборатории. Без таможенных пошлин. Без необходимости выслеживать вас по всей стратосфере. За это я искренне выражаю тебе признательность от лица всей альтернативной фармакопеи.

Глеб выпрямился, держа в руках две полные ампулы с густым золотым концентратом. В лучах заката они переливались гипнотическим внутренним светом, внутри которого кружились микроскопические светящиеся цепочки искусственной ДНК владык.

— Драхма, — бросил он через плечо, направляясь к лифту, ведущему в глубинный исследовательский блок.

— Слушаю, создатель.

— Раздеть гостей. Снять броню из аурихалка — переплавить на экранирующие кожухи для реактора холодного синтеза. Оружие разобрать на сервоприводы и кристаллические матрицы. Самих карателей поместить в криогенные ванны третьего уровня в режиме глубокого анабиоза. Каждые шесть часов производить забор костного мозга, лимфы

и церебрального ликвора. Следить за тем, чтобы концентрация «Стигийского Покоя» в их крови не падала ниже терапевтической нормы. Они не должны проснуться до тех пор, пока мы не закончим расшифровку полного генома Семи Владык.

— Будет исполнено. Что делать с пробоем в куполе? Сканеры фиксируют приближение второй волны штурмовой авиации Инквизиции. На дистанции в триста километров обнаружены сигнатуры трех эсминцев класса «Доминус».

Глеб остановился перед открывшимися створками скоростного лифта. Он аккуратно уложил ампулы с золотой кровью в криогенный переносной пенал на поясе, затем поднял взгляд к разбитому потолку, где в чернеющем морозном небе уже зажигались первые холодные звезды, перемежаясь тревожными всполохами далеких маршевых дюз вражеского флота.

Ветер трепал его короткие темные волосы. Холод обжигал лицо, но внутри квантового фармацевта горело ровное, безжалостное пламя абсолютной уверенности.

— Вторую волну встречать по протоколу «Абсолютный Дисбаланс», — спокойно распорядился Глеб, шагая в кабину лифта. — Зарядить артиллерийские батареи внешней обороны кассетными снарядами с порошковым аэрозолем парализатора. Если они так жаждут воссоединиться со своими святыми братьями... мы предоставим им эти койко-места в полном объеме. Наша клиника открыта для всех, кто нужда-

ется в радикальном успокоительном.

Двери лифта сомкнулись с тяжелым бронзовым звоном, унося Глеба в самое сердце скалы — туда, где на лабораторных столах уже зарождалась формула окончательного освобождения человечества. А наверху, в меркнувшем свете разбитого атриума, сервиторы с холодным жужжанием циркулярных пил методично приступили к разделке обездвиженной элиты небесного воинства.

Глава 3. Путь к Первородному Саду

Тяжелая гермодверь лифта отсекла мерный гул верхней бойни. Кабина скользила сквозь толщу базальта и адамант-титановых жил со скоростью падающего метеорита, но компенсаторы инерции сглаживали перегрузку до едва ощутимой вибрации в подошвах сапог.

Глеб прислонился спиной к гладкой титановой панели. Его пальцы мерно отстукивали сложный ритм по ребристому корпусу крио-пенала, где в изолированных ячейках покоились тринадцать фиолов с золотистой кровью Серафимов шестого ранга.

Перед глазами вспыхнула полупрозрачная изумрудная сетка системного интерфейса, транслируя предварительные данные автоматического секвенатора:

[ВНИМАНИЕ: Завершен экспресс-анализ биоматериала «Ихор Карателя Небесной Канцелярии»]

[Качество образца: 98.4 %]

[Концентрация божественного генома: 42.7 %]

[Примеси аурихалка и нано-стигматов Веры: 14.1 %]

[Квантовая когерентность клеточных ядер: Нестабильна (период полураспада божественной матрицы

— 4 часа 12 минут)]]

[Заключение Фармакопеи Девятого Порядка: Непригодно для прямой инфузии. Риск мгновенного митохондриального коллапса и ангельского перерождения реципиента — 99.87%. Требуется стабилизирующий катализатор класса «Нулевой Генезис».]

— Кто бы сомневался, — сухо усмехнулся Глеб, смахнув мерцающую строчку движением зрачка. — Святость — это всего лишь агрессивная форма прионной инфекции, завернутая в высокоэнергетический эфир. Без буфера она просто сожрет мои теломеры.

Кабина замерла с глухим гидравлическим выдохом. Глеб шагнул на уровень «Омега-4» — в святилище прикладной трансмутации и тяжелой квантовой хирургии.

Здесь не было ни алхимических котлов, ни пыльных фолиантов, привычных магам этого отсталого мира. Пространство полукилометрового ангара заливал стерильный белый свет люминесцентных труб. Рядами стояли циклотронные экстракторы, массивные центрифуги с антигравитационной подвеской и многометровые колонны хроматографов сверхкритического флюида. Сервиторы с тихими щелчками сервоприводов перемещали контейнеры, маркированные знаками радиационной и биоморфной опасности.

— Приветствую, Создатель, — синтетический, лишенный пола голос корабельного Искина «Асклепий» раздался прямо в субкортикальном нейрочипе Глеба. — Внешний пери-

метр чист. Протокол «Абсолютный Дисбаланс» показал сто-процентную терапевтическую эффективность.

— Доложи статус артиллерийского удара, — распорядился Глеб, направляясь к центральному терминалу и бросая крио-пенал на платформу автоматического приемника. Тонкие манипуляторы с игольчатыми захватами тут же подхватили ампулы, утягивая их в чрево центрифуги.

— Кассетные боеголовки с аэрозолем «Стигийского Покоя» сдетонировали на высоте пяти километров, прямо по курсу флагманского эсминца «Глас Искупления», — бесстрастно доложил Искин. — Концентрация метил-гексагидро-дельта-токсина в воздухозаборниках вражеских судов превысила летальную в четыре раза. Экипажи всех трех вымпелов погрузились в глубокую кому до того, как успели активировать кинетические щиты. Два эсминца совершили мягкую посадку в ледник по баллистической траектории. Флагман застрял на верхушке скального пика. Дроны-утилизаторы уже вылетели на сбор биомассы и демонтаж энергоустановок. Прогнозируемый объем высокочистого орихалка — сорок две тонны. Живых пленных для вивисекции — одна тысяча четыреста шестьдесят восемь единиц.

— Отлично. Отсортировать офицерский состав, залить формалин-глюкозным раствором и заморозить до моего возвращения, — бросил Глеб, не замедляя шага. — Рядовых инквизиторов пустить на питательный бульон для биореакторов. Мне понадобится колоссальное количество биомассы

для культивации стволовых клеток.

— Принято к исполнению. Однако, Создатель, ваши жизненные показатели вызывают тревогу. Текущий порог квантовой энтропии клеточных мембран достиг критической отметки в 78.3%. До полного апоптоза печени и разрыва астральных меридианов осталось сорок семь часов.

Глеб поморщился. В груди тянуло знакомой ноющей болью — плата за форсированное преодоление восьмьдесят третьего ранга Возвышения без предварительной подготовки сосуда. Его физическое тело, пусть и модифицированное графеновыми нитями и нано-шунтами, трещало по швам под напором перенасыщенной праны. Божественная кровь могла исцелить его и распахнуть врата к Формуле Бессмертия, но без фундаментального гармонизатора она была чистым ядом.

— Именно поэтому я отправляюсь сейчас, — ответил Глеб, подойдя к шлюзовой камере глубокой разведки. — Развернуть «Стикс-4». Полная заправка антимагией, экранирование кабины по седьмому классу защиты от хроно-аномалий.

Перед ним с шипением открылась массивная створка десантного отсека, обнажая хищный силуэт бронированного вездехода-глайдера «Стикс-4». Аппарат больше напоминал огранный кусок черного обсидиана, лишенный окон и выступающих деталей. Его корпус из композитного сплава вольфрама, осмия и рунического серебра был способен вы-

держат падение в ядро газового гиганта.

Глеб снял белый лабораторный халат, оставшись в облегчающем комбинезоне из синтетических углеродных нанотрубок. Быстрыми, выверенными движениями он застегнул замки экзоскелета «Эскулап-Х». Сервоприводы на бедрах и спине отозвались мягким жужжанием, настраивая мио-датчики под его мускулатуру. На пояс легли тяжелые контейнеры с экстракторами, квантовыми скальпелями и герметичными капсулами с фазовым стазисом. На бедро скользнул крупнокалиберный пневматический инъектор «Анабиоз», заряженный бронебойными дротиками с нейролитическим ядом химеры пустоты.

[Экипировка активирована: Экзоскелет биохимической защиты «Эскулап-Х»]

[Класс: Мифический / Техномагический]

[Прочность: 150 000 / 150 000]

[Резистентность к хроно-эрозии: +85%]

[Сопротивление пространственным деформациям: +70%]

[Встроенный контур жизнеобеспечения: 72 часа автономной работы]

[Активный бафф: «Абсолютная Стерильность» — иммунитет к спорам, проклятиям разложения и бактериологическому оружию до 9-го круга включительно]

Глеб закрепил на затылке глухой шлем с монолитным за-

бралом. Мир вокруг вспыхнул сложнейшей тактической панорамой: тепловые контуры, спектральный анализ плотности эфира, линии гравитационных аномалий и предупреждающие маркеры радиационного фона.

Он поднялся по аппарели в кабину глайдера. Одинокое кресло пилота обхватило его гелевыми фиксаторами, в основании черепа щелкнул коннектор прямой нейролинковки. Сознание мгновенно расширилось, слившись с сенсорными системами вездехода. Он почувствовал дрожь реактора нулевой точки, шелест гравитационных подушек и холод внешнего шлюза.

— Цель маршрута: Зона Отчуждения «Нулевой Генезис», координаты сектора: Альфа-Ноль-Девятнадцать. Объект поиска: Первородный Сад, — сухо произнес Глеб.

— Предупреждение, — отозвался Искин. — Запретные Пустоши являются зоной незавершенной компиляции физических законов эпохи Первого Патча Творения. Вероятность хронокластического расщепления — 34%. Вероятность встречи с реликтовыми биоформами нулевого поколения — 89%. Уровень угрозы: Абсолютный.

— Другими словами — идеальное место для ботанической экспедиции, — оскалился Глеб под шлемом. — Открыть внешние шлюзы. Запустить гравитационные турбины.

Многотонная бронированная плита в скальной толще разошлась в стороны. «Стикс-4» плавно оторвался от пола ангара и, окутавшись мерцающим куполом фазового щита,

скользнул в темную, ревущую бездну подземного тоннеля, ведущего прямо за пределы защитного периметра цитадели.

Выход из тоннеля встретил глайдер ударом чудовищной энтропийной бури.

Мир за пределами скального массива не подчинялся законам евклидовой геометрии. Это были Запретные Пустоши — шрам на теле планеты, оставленный в те незапамятные времена, когда Демиурги экспериментировали с первичным исходным кодом материи, прежде чем запустить глобальный сервак бытия.

Небо над равниной раскалывалось на тысячи медленно дрейфующих полигональных сегментов. В зените зияла бесформенная воронка Первородного Хаоса, источающая мертвенный фиолетовый свет вперемешку с фоновым микроволновым излучением творения. Земля под днищем вездехода представляла собой хаотичную смесь кристаллизованного времени, пористого обсидиана и рек из жидкого анти-эфира, текущих снизу вверх — прямо к парящим в невесомости каменным островам.

[Внимание: Вы пересекли границу локации «Запретные Пустоши: Колыбель Мутации»]

[Энтропийное давление среды: 420 миллибар/сек]

[ВНИМАНИЕ: Локальное течение времени нестабильно! Флуктуация от -12 до +400 секунд за стандартный квантовый тик]

[Действует средовой дебафф: «Зов Изначального Растворения» — каждую минуту наносится урон по шкале Стабильности Разума]

[Сопротивление экзоскелета: Успешно. Ментальные щиты активированы]

«Стикс-4» мчался над растрескавшейся пустошью на высоте трех метров. Его гравитационные лыжи вспарывали плотный, как кисель, ионизированный туман. Сенсоры работали на пределе: датчики то и дело фиксировали «пустые» зоны, где пространство просто сворачивалось в ленты Мебиуса. Одно неверное движение рулевого нейроконтроллера — и машина размазалась бы по квантовому горизонту событий толщиной в один атом.

Глеб держал руки на сенсорной панели, непрерывно корректируя вектор тяги. Его сознание фильтровало гигабайты поступающей телеметрии.

— Внимание, справа по борту пространственный карман, — механически отметил он.

Из фиолетового марева вынырнула колоссальная туша, парящая в пустоте. Существо напоминало исполинского ската, сотканного из сочленений полированных костей и пульсирующих световодов. Вместо глаз у твари вращались фрактальные линзы, преломляющие сырой свет хаоса.

[Обнаружена элитная сущность: Изначальный Пустотный Скиталец (Ранг: Древний / Уровень: 940)]

[Статус: Нейтрален. Кормится хроно-излучением]

[Рекомендация Системы: Избегать прямого визуального контакта во избежание коллапса зрительного нерва]

Глеб даже не шелохнулся. Он плавно снизил обороты вспомогательных инжекторов, минимизируя тепловой и эфирный след глайдера. Скиталец проплыл над ними, заслонив полигональное небо своими пятисотметровыми плавниками, с которых мерно осыпалась золотая пыль распавшихся изотопов. Вездеход скользнул под его тенью, словно мелкая рыба под брюхом кита, и растворился в каньоне из мертвого базальта.

Но спокойствие пустошей было обманчивым.

Через двадцать километров пути каньон внезапно оборвался гигантским цирком, усеянным тысячами замерших в крике окаменевших силуэтов. Это были исследователи, культиваторы, древние архимаги и демонические лорды прошлых эпох, дерзнувшие сунуться в эти пределы без надлежащего фармацевтического оборудования. Их тела покрывала чешуя из лазурного кварца — результат неизлечимой «алмазной лепры», возникающей при вдыхании реликтовых спор.

Внезапно сканеры «Стикса» взвыли пронзительным ультразвуком.

[ТРЕВОГА! Нарушение целостности фазового контура!]

[Обнаружена агрессивная группа: Энтропийные

Гончие Кваркового Распада (Ранг: Легендарный / Уровень: 880–910)]

[Количество: 24 особи]

[Тип атаки: Пространственное смещение / Молекулярная дестабилизация]

Из кристаллических наростов на стенах цирка выметнулись тени. Они не бежали по земле — они мерцали, совершая микроджампы сквозь миллисекундные проколы в пространстве. Каждая тварь представляла собой лишенного кожи псоглавца, чья плоть состояла из переплетенных жил черной плазмы, а челюсти вибрировали с частотой промышленного ультразвукового резака, рассекая сам воздух на светящиеся фотонные искры.

Две гончие материализовались прямо на капоте вездехода. Их когти из фазового мономолекулярного углерода с омерзительным скрежетом вспороли первый слой композитной брони.

— Паразиты, — процедил Глеб без тени страха. Его пульс не участился ни на удар. Вся его реакция была выверенной чередой холодных команд. — Активировать систему наружной дезинфекции. Состав номер восемь: «Царская Водка Генезиса».

На капоте глайдера сработали форсунки высокого давления. На морды и лапы чудовищ брызнула бесцветная, дымящаяся жидкость — концентрированная смесь фтористоводородной кислоты, обогащенной нестабильными изотопами

калифорния и вытяжкой из ядовитых желез астральной кобры.

Раздался шипящий визг, от которого треснули внешние аудиомембраны. Фазовая плоть гончих не просто горела — она вступала в мгновенную экзотермическую реакцию. Черная плазма их тел сворачивалась, словно яичный белок в кипятке. Кислота разъедала саму квантовую структуру их связей, превращая легендарных химер в дурно пахнущую лужу серого денатурата.

[Уничтожена особь: Энтропийная Гончая (Ур. 895)]

[Получено опыта: 12 500 000]

[Экстрагирован трофей: Нестабильное Фазовое Сухожилие (Качество: Превосходное) — 2 шт. Автоматически перемещено в материальный отсек]

Остальная стая, почуяв химическую смерть своих сородичей, синхронно взвыла на неслышимой человеку частоте. Шесть тварей одновременно растворились в воздухе, готовясь к скоординированному прыжку в кабину пилота.

— Отслеживание векторов телепортации завершено, — доложил вычислительный модуль «Эскулапа».

— Залп по секторам материализации, — скомандовал Глеб, вдавливая педаль в пол и разворачивая нос вездехода на сто восемьдесят градусов.

С бортовых турелей сорвались не пули и не лазерные лучи. Это были компактные капсулы аэрозольных гранат. В тот момент, когда челюсти монстров начали проявляться из пу-

стоты всего в полуметре от смотровых камер, капсулы взорвались плотными облаками взвешенного солевого раствора серебра и ингибитора клеточного деления.

Попав в облако аэрозоля, гончие потеряли способность стабилизировать свои физические тела. Их начало разрывать их же собственными пространственными векторами: головы появлялись в одном месте, лапы — в десяти метрах дальше, а разорванные торсы застревали внутри монолитных базальтовых глыб.

[Групповая ликвидация: 18 целей нейтрализовано]

[Собрано биоматериала: 450 кг высокоэнергетического мышечного концентрата]

[Опасность ликвидирована. Путь свободен]

Глеб не стал задерживаться для сбора второстепенных ре-агентов. Глайдер взревел маршевыми двигателями, выжигая гравитационным выхлопом стекленеющие останки чудовищ, и устремился к узкому разлому в дальней стене цирка.

Там, за тонкой пеленой дрожащего изумрудного света, начиналась территория, куда не рисковали заходить даже твари пустоши.

Зона Первородного Сада.

Переход через границу барьера ощутился как погружение раскаленного лезвия в жидкий азот.

Гравитационные компенсаторы «Стикса» взвыли на пределе мощности, когда физическая масса машины внезапно

возросла втрое, а затем упала почти до нуля. Пространство за стеклами забрала изменилось с пугающей неотвратимостью. Мертвый, разорванный мир энтропии исчез. Вместо него перед Глебом раскинулся пейзаж такой первозданной, неистовой мощи, что бортовой анализатор перегрузился и на три секунды ослеп.

[ЛОКАЦИЯ: ПЕРВОРОДНЫЙ САД (ЭПОХА СОТВОРЕНИЯ, ВЕРСИЯ БИЛДА: 0.0.1)]

[ВНИМАНИЕ! Атмосфера перенасыщена сырой Праматерией]

[Концентрация свободного кислорода: 38%]

[Концентрация эфира созидания: 890 000 ед./куб.м]

[Биологическая опасность: СВЕРХВЫСОКАЯ.]

Клетки неадаптированных организмов подвергаются мгновенной гиперплазии и неконтролируемому раковому митозу]

Это был колоссальный геодезический разлом глубиной в десятки километров, залитый чистым, густым, как сироп, золотисто-зеленым светом. Здесь не было неба — свод пещеры терялся на недостигаемой высоте в клубящихся облаках из спор и тяжелого озона.

Но главным было не пространство. Главным была растительность.

Она не подчинялась законам ботаники последующих миллиардов лет. Каждое дерево здесь было размером с титанический небоскреб, с корой из матового черного обсидиана

и листьями, мерцающими всеми цветами оптического спектра. Воздух звенел от непрерывного гудения — триллионы микроскопических квантовых светляков опыляли соцветия размером с жилые дома. Лианы толщиной с фюзеляж межзвездного крейсера оплетали гигантские базальтовые колонны, уходящие корнями в бурлящие озера первичного питательного бульона.

В этом саду жизнь была настолько агрессивной, яростной и абсолютной, что сама земля пульсировала в ритме гигантского сердца. Обычный смертный, вдохнув этот воздух, за пять секунд отрастил бы тридцать новых органов, мутировал в бесформенную гору костей и плоти и лопнул от переизбытка жизненной силы.

— Невероятно, — прошептал Глеб, заглушая двигатели глайдера. Машина опустилась на моховой ковер, чей цвет менялся от кроваво-красного до ультрамаринового при каждом касании гравитационных опор. — Чистейший биохимический код эпохи до Грехопадения. Никаких системных нерфов. Никаких искусственных ограничителей экспрессии генов. Первородная лаборатория Создателей.

Он щелкнул тумблером на левом наруче. Металл экзоскелета закрипел: наружные фильтры начали забиваться спорами с чудовищной скоростью.

— Искин, перевести систему дыхания на замкнутый цикл. Ввести в бедренную артерию коктейль «Митотический Стоп-3». Заблокировать теломеразу. Если мои клетки нач-

нут делиться со скоростью этого леса, я превращусь в удоб-
рение через десять минут.

Игла в автоинъекторе на бедре сработала с глухим щелчком. По венам разлился ледяной огонь синтетического яда, блокирующего любой клеточный рост на фундаментальном уровне. Мир в глазах на мгновение посерел, но системные показатели стабилизировались.

[Введен ингибитор: «Митотический Стоп-3»]

[Эффект: Скорость регенерации снижена на 99%]

[Эффект: Полный иммунитет к био-мутациям и споровому заражению на 120 минут]

[Текущий статус: «Холодный Труп» — биосканеры флоры воспринимают вас как неорганический объект]

Глеб открыл верхний люк «Стикса» и выбрался наружу.

Подошвы его тяжелых сапог утонули в толстом слое светящегося мха. Вокруг стояла оглушающая, влажная тишина, нарушаемая лишь утробным капанием конденсата с циклопических листьев да далеким, низкочастотным рокотом подземных гейзеров. Воздух пах озоном, сырым железом, ванилью и смертоносной сладостью цветущего аконита титанических масштабов.

Он извлек из набедренного крепления портативный спектрометр дальнего сканирования. Прибор испустил тонкий луч когерентного зеленого света, прошупывая чащу.

— Сканирование реликтовых сигнатур, — дал команду

Глеб. — Выделить три ключевых компонента по каталогу «Великого Делания»: Корень Сингулярного Древа, Квантовый Лотос Фазового Нуля и Слезу Демиурга.

Экран прибора на мгновение покрылся полосами помех от чудовищной плотности эфира, но затем выдал три пульсирующие точки на трехмерной топографической карте.

[Цель 1: Квантовый Лотос Фазового Нуля обнаружен на дистанции 420 метров. Биоманнитный резонанс: 99.1%]

[Цель 2: Слеза Демиурга (секреция цветка Fons Creationis) обнаружена на дистанции 850 метров. Стабильность субстанции падает!]

[Цель 3: Корень Сингулярного Древа — локализован в центральном узле ризомы Сада на глубине 40 метров]

— Начнем с цветка, — пробормотал Глеб, вынимая из поясного держателя криогенный секатор с лезвием из мономолекулярного карбида бора. — Его фазовый лепесток схлопнется при первом признаке темпорального сдвига.

Он двинулся сквозь чащу. Каждый шаг требовал колоссальных физических усилий: экзоскелет гудел, преодолевая сопротивление плотной, спутанной травы, чьи стебли напоминали стальные канаты. Трава пыталась обвиться вокруг его ног, повинувшись примитивному хищному инстинкту, но острые лезвия на коленях брони с хрустом срезали назойливые побеги, источавшие густой млечный сок, шипевший на

металле.

Спустя четыреста метров изнурительного прорубания сквозь первородные заросли, Глеб вышел к берегу кристально чистого озера.

Вода в нем не содержала дейтерия или примесей — это был чистейший прото-раствор, зеркальная гладь которого не знала ряби. А в самом центре озера, покачиваясь на тонком, прозрачном стебле, цвел он.

Квантовый Лотос Фазового Нуля.

Цветок был размером с человеческую голову, но его лепестки не имели фиксированной формы. Они непрерывно мерцали, существуя одновременно в трех состояниях: бутон, пышного цветения и сухого семенного короба. Он пульсировал в трех временных пластах сразу — прошлом, настоящем и будущем, создавая вокруг себя небольшую рябь искривленного пространства радиусом в пять метров.

[Обнаружен уникальный объект: Квантовый Лотос Фазового Нуля (Ранг: Божественный / Реликтовый)]

[Свойства: Абсолютный стабилизатор хиральности молекул. Позволяет объединять несовместимые белковые структуры богов и смертных]

[Условие сбора: Требуется хирургическая резка стебля в момент суперпозиции. Ошибка во времени среза приведет к аннигиляции цветка]

— Идеально, — выдохнул Глеб. Его глаза за щитком шлема азартно сузились. — Именно то, что свяжет золотую

кровь инквизиторов с моей нервной системой.

Он подошел к кромке воды. Ступать в озеро было самоубийством — прото-вода растворила бы защитные поля экзоскелета за секунды. Глеб снял с плеча складной манипулятор с лазерным интерферометром.

— Искин, синхронизировать частоту моих синапсов с тактовым генератором костюма. Перевести восприятие в режим миллисекундной компрессии.

Мир вокруг застыл.

Капли влаги, падающие с гигантских папоротников, повисли в воздухе прозрачными сферами. Мерцание лепестков Лотоса замедлилось, превратившись в плавную, завораживающую смену фаз: рождение — жизнь — распад.

Глеб поднял манипулятор. На кончике тончайшего щупа зажегся бледно-голубой луч когерентного квантового лазера.

— Три... две... одна... фаза ноль!

Луч рассек стебель ровно в тот неуловимый миг, когда цветок на одну десятитысячную долю секунды замер во всех трех временах одновременно. Стебель лопнул без звука. Лотос, лишившись подпитки, начал медленно крениться к воде.

Манипулятор Глеба метнулся вперед со скоростью атакующей змеи. Силовые захваты сомкнулись вокруг бутона, мгновенно окутав его сферой стазисного поля. Лепестки застыли в хрустальной неподвижности.

[УСПЕХ! Квантовый Лотос Фазового Нуля успешно экстрагирован]

[Целостность матрицы: 99.98%]

[Качество: Идеальное (Ранг: Создание)]

[Объект помещен в Крио-бокс №1]

Глеб бережно втянул капсулу с цветком в специальное гнездо на грудной пластине экзоскелета. Первый и самый капризный ингредиент был в его руках. Но расслабляться было нельзя: действие митотического ингибитора неумолимо таяло. Оставалось чуть больше часа.

Второй точкой маршрута была колоссальная воронка, находившаяся в полукилометре к востоку.

Там, среди вздыбленных плит древнейшего песчаника, возвышался одинокий, лишенный листьев древесный ствол, напоминающий гигантскую закрученную спираль ДНК. Его вершина увенчивалась единственным колоссальным бутонем цвета запекшейся крови — растением *Fons Creationis*, Первородным Источником.

Из сердцевины бутона, с интервалом в несколько минут, на черную каменную чашу у подножия срывалась тяжелая, опалесцирующая капля размером с кулак.

Слеза Демиурга.

В жидком состоянии это вещество представляло собой концентрированный экстракт энзимов первичного творения — универсальный растворитель любых проклятий, печатей и генетических замков. С его помощью Глеб мог стереть мен-

тальную верность в геноме Семи Владык, оставив лишь чистую, не замутненную фанатизмом силу.

Однако, стоило Глебу приблизиться к подножию спирального древа, как земля под его ногами содрогнулась.

Слуховые сенсоры шлема уловили низкий, утробный гул, идущий из самых недр разлома. Корни, оплетавшие каменную чашу со Слезой, зашевелились, вздымая тонны грунта. Из глубины расщелины начало медленно подниматься нечто, что заставило даже хладнокровный аналитический разум фармацевта на долю секунды сбиться с ритма.

[ТРЕВОГА! Пробуждение Территориального Хранителя!]

[Объект: Био-Конструкт «Эдемский Автоматон: Садовник Первого Дня» (Ранг: Мировой Босс / Уровень: 999)]

[Классификация: Древний механизм из живой древесины, адамантия и первородной протоплазмы]

[Статус: АГРЕССИВЕН. Зафиксирована попытка несанкционированного сбора первичных ресурсов]

[Боевая мощь: За пределами стандартной шкалы измерений]

Из земли поднялся исполин высотой в тридцать метров. Его торс был сплетен из окаменевших корней железного дуба, перекованных с пластинами из тусклого божественного золота. Вместо головы у титана пылало шаровое скопление белой плазмы — концентрированный огонь творения, а вме-

сто правой руки из плеча выходило чудовищное сочленение из сотни вращающихся лезвий, образованных кристаллами концентрированного времени.

Садовник не издал ни звука. Ему не нужны были устрашающие крики.

Он просто взмахнул своей рукой-жнецом. Пространство перед Глебом рассекла невидимая коса: полоса шириной в пятьдесят метров мгновенно превратилась в пыль. Столетние титанические папоротники, скалы, почва — все было дезинтегрировано на субатомном уровне за микросекунду.

Глеб выжил лишь благодаря инстинктам и экстренному сбросу гравитационных батарей экзоскелета. Он совершил слепой фазовый скачок назад, но даже так край ударной волны задел левое плечо. Металл экзоскелета смяло, словно фольгу, а плечевой сустав взорвался ослепительной болью.

[Критическое повреждение левой верхней конечности!]

[Целостность брони «Эскулап-Х»: 41 %]

[Активирован автоматический обезболивающий блок: Введено 20 мг нейро-блокатора]

— Искин, анализ уязвимостей! — прорычал Глеб, перекачиваясь за массивный осколок базальта и вскидывая пневмо-инъектор здоровой правой рукой.

— Прямой физический и магический урон бесполезен, — протрещал в ухе голос «Асклепия», пробивающийся сквозь вой помех. — Корпус автомата поглощает любые энерге-

тические атаки до десятого круга и саморегенерирует со скоростью 40 000 единиц плоти в секунду. Единственная точка отказа — органический реактор в центре грудной клетки, питаемый соками Fons Creationis.

— Органический реактор... — Глеб оскалился в кровавой улыбке, сплевывая набившуюся в рот медную влагу. — Значит, он сделан из мяса и веток. А против мяса и веток нет ничего лучше хорошей, адресной фармакологии.

Тяжелый автоматон шагнул вперед. Земля дрожала под его многотонной поступью. Огненное око на его вершине сфокусировалось на укрытии Глеба, начав накапливать заряд чистой дезинтеграции. Воздух вокруг закипел, запахло паленой медью.

У Глеба было меньше трех секунд.

Его пальцы метнулись к поясным капсулам. Он выхватил три ампулы с черной, вязкой жидкостью — экспериментальный состав «Цитолитический Шторм-Девять», разработанный им специально для уничтожения древних энтов и божественных дендроидов. Но для этой твари обычной дозы было мало.

Не колеблясь ни мгновения, Глеб сорвал зубами предохранитель с четвертого фиола — золотой крови Серафима, добытой наверху.

Он соединил емкости в гнезде инъектора. На крошечном дисплее оружия замелькали предупреждающие символы:

[ВНИМАНИЕ! Несанкционированный синтез в по-

левых условиях!]

[Смешивание: «Цитолитический Шторм-Девять» + «Ихор Карателя Небес»]

[Реакция: Сверхкритическая! Происходит гипероксидация божественного субстрата!]

[Получен нестабильный состав: «Божественная Гниль: Ангельский Некроз»]

[Время до самодетонации капсулы: 8 секунд!]

— Получи рецепт, железка, — прохрипел Глеб.

Он выскочил из-за базальтового валуна ровно в тот момент, когда луч белой плазмы Садовника ударил в камень, испарив его до основания. Жар лизнул комбинезон Глеба, вспузырив пластик на груди, но фармацевт уже стоял на одном колене, прицелившись через оптический визир.

Ствол инъектора глухо рявкнул сжатым газом.

Тяжелая игла из обедненного урана, несущая смертоносный коктейль, преодолела разделявшие их тридцать метров за доли секунды и вонзилась точно в сочленение между двумя золотыми пластинами на груди исполина — прямо в пульсирующий узел ризомы.

Автоматон даже не дрогнул. Для его циклопической массы укол крошечной иглы был незаметнее укуса комара. Белое плазменное око на его вершине вспыхнуло с новой силой, готовясь стереть дерзкого червя с лица земли вторым залпом.

Но залпа не произошло.

Через две секунды белое пламя в его глазнице дернулось и сменилось грязно-желтым, чадающим огнем.

«Божественная Гниль» сработала именно так, как и рассчитывал Глеб. Ихор серафимов, вступив в реакцию с соками Первородного Дерева, вызвал мгновенную аутоиммунную войну на клеточном уровне автомата. Органические волокна дуба начали яростно атаковать собственную адамантиевую броню, считая ее чужеродным паразитом.

По колоссальному телу титана побежали черные, гнилостные трещины. Из сочленений с шипением хлынула пенящаяся зеленая лимфа. Древесина, выдерживавшая удары богов, на глазах превращалась в рыхлую труху, пораженную агрессивным некротическим грибом.

Садовник издал звук, похожий на скрежет сталкивающихся тектонических плит. Его рука с лезвиями времени конвульсивно дернулась и с грохотом отвалилась, подняв тучу светящейся пыли. Колосс покачнулся. Корни, составлявшие его ноги, лопались с треском корабельных канатов.

[Нанесен критический системный урон объекту «Садовник Первого Дня»!]

[Статус цели: Массивный цитологический коллапс]

[Регенерация: ЗАБЛОКИРОВАНА]

[Некроз ядра: 87%... 94%... 99%...]

Многотонная туша древнего стража рухнула на колени прямо перед каменной чашей, а затем окончательно завалилась на бок, вздымая волну мха и щебня. Огненное око по-

гасло, оставив лишь тлеющие угли в почерневшем черепе.

[ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА!]

[Уничтожен Хранитель Локации: «Садовник Первого Дня»]

[Получено опыта: 85 000 000]

[Ваш уровень повышен: 84 -> 85!]

[Получено очков характеристик: 50]

[Экстрагирован уникальный дроп: Сердцевина Эдемского Автоматона (Ранг: Божественный / Материал)]

Глеб медленно поднялся на ноги. Из носа под забралом текла тонкая струйка крови, поврежденное плечо пульсировало тупой болью, но взгляд оставался ясным и холодным. Он не обратил внимания на победные фанфары Системы — в его шкале ценностей цифры уровней давно уступили место реальной ценности биохимических соединений.

Прихрамывая, он подошел к каменной чаше у подножия мертвого дерева.

Там, в глубокой выемке из черного метеорита, дрожала идеальная, светящаяся мягким перламутром капля. Слеза Демиурга. Она казалась живой — внутри нее медленно вращались крошечные галактические спирали из первородных ферментов.

Глеб достал платиновую ампулу с вакуумным поршнем. Осторожно, миллиметр за миллиметром, он погрузил носик пипетки в чашу. Капля скользнула внутрь цилиндра с мяг-

ким, стеклянным звоном.

[УСПЕХ! Извлечена «Слеза Демиурга» (Объем: 50 мл)]

[Химическая чистота: 99.999%]

[Активность первичных энзимов: Максимальная]

[ВНИМАНИЕ: Срок стабильности субстанции — 180 минут. По истечении срока начнется деградация до обычной тяжелой воды!]

— Три часа, — прошептал Глеб. — Времени в обрез. Остался последний ингредиент.

Он повернулся к поверженному автомату. Там, где титан своим падением взломал почву, обнажился глубокий пролом, ведущий в самое сердце корневой системы Сада.

Из черной глубины расщелины флуоресцировал пульсирующий фиолетовый свет. В нос ударил концентрированный запах озона и сырой земли — так пахнет сама гравитация, когда ее связывают в органическую форму.

Корень Сингулярного Древа.

Спустившись по полуразрушенным базальтовым ступеням в расщелину, Глеб оказался в небольшой подземной камере. Здесь было пусто и холодно. Единственным объектом в центре зала был корень толщиной с человеческую руку, торчащий прямо из монолитной адамантиевой плиты. Он не рос вверх или вниз — он висел в воздухе, словно завязанный в бесконечный пространственный узел, медленно притягивая к себе мельчайшие пылинки и светящиеся кванты.

Это был корень мирового дерева Иггдрасиль нулевой ре-
визии — биологический якорь пространства-времени.

Глеб подошел к узлу. От корня исходило чудовищное
давление: гравитационные датчики костюма предупреждаю-
ще звенели, сигнализируя о локальном искривлении поля.
Обычная сталь здесь мгновенно сплющилась бы в блин, но
хирургический скальпель Глеба был изготовлен из сингуляр-
но-сжатого осмия.

Он приставил черное лезвие к тонкому отростку корня.

— Прости, древо, — усмехнулся Глеб. — Но для моей
формулы тебе придется поделиться парой граммов беско-
нечности.

Лезвие вошло в ткань корня с сухим хрустом, словно раз-
резало кристалл сахара. Срез брызнул ослепительными фи-
олетовыми искрами. Глеб молниеносно подставил под срез
контейнер с абсолютным магнитным подвесом, поймав три
крошечных полупрозрачных клубня, напоминающих огра-
ненные аметисты.

В ту же секунду подземная каверна вздрогнула. Вся эколо-
гическая система Первородного Сада забилась в тревожной агонии:
листья гигантских деревьев наверху зашелестели с яростным
свистом, уровень прото-воды в озере начал стремительно па-
дать, а светящийся купол над головой пошел сеткой черных
трещин.

**[ВНИМАНИЕ! Нарушен гомеостаз Первородного
Сада!]**

[Активирован протокол аварийной чистки: «Великий Потоп Творения»]

[Локация начнет схлопываться через: 14 минут 59 секунд!]

— Пора на выход, — спокойно констатировал Глеб, пряча контейнер в защитный кейс на груди. Все три ключевых компонента были собраны. Великое Делание переходило в решающую фазу.

Он активировал сервоприводы поврежденного экзоскелета и рванул вверх по осыпающемуся склону пролома.

Обратный путь к «Стиксу-4» превратился в гонку со смертью.

Первородный Сад умирал красиво и яростно. Гигантские деревья-небоскребы рушились, распадаясь на мерцающие потоки необработанного системного кода. Озера питательного бульона вскипали, вздымаясь гейзерами ядовитого золотого пара. Сверху падали многотонные обломки базальтового свода, пробивая почву и открывая бездонные колодцы, ведущие в кипящую магму планетарного ядра.

Глеб бежал, не чувствуя боли в разорванном плече. Автоинъекторы экзоскелета вливали в его кровь ударные дозы адреналина, коагулянтов и синтетических стимуляторов сердечной мышцы. Мир вокруг смазался в сплошную полосу золота, пламени и рушащихся скал.

Перед самым вездеходом на его пути выросла стена из пе-

реплетенных хищных лиан, обезумевших от агонии локации. Тысячи шипов толщиной с кинжал метнулись к его груди, пытаясь разорвать на куски и вернуть украденные реликвии в землю.

— Пошли прочь! — рявкнул Глеб.

Из правого наруча с ревом вырвалась широкая струя термической плазмы. Химический напалм с добавлением белого фосфора превратил лианы в пепел за долю секунды. Глеб проломил обугленные остатки плечом и буквально рухнул в открывшийся люк глайдера.

Люк захлопнулся. Сработали пневматические замки.

— «Асклепий», взлет! Форсаж на двести процентов! Валим отсюда к чертовой матери!

Глайдер взвыл всеми шестью турбинами. Машина сорвалась с места, вдавив Глеба в кресло так, что в глазах потемнели приборы. «Стикс-4» взмыл вертикально вверх, уворачиваясь от падающего циклопического ствола, пробил угасающий защитный барьер Первородного Сада и вырвался обратно в ледяной, разорванный ад Запретных Пустошей.

Позади них геодезический разлом Сада с глухим, низким гулом схлопывался внутрь себя. Пространство запечатывалось, стирая саму память о нулевом патче творения и погребая под триллионами тонн камня тайны Демиургов.

Глеб откинулся на подголовник кресла. Он сорвал с лица разбитый шлем и жадно глотнул рециркулированный, отдающий металлом воздух кабины. Лицо его было бледным,

покрытым копотью и засохшей кровью, но в черных глазах горел торжествующий, хищный триумф победителя.

Он положил ладонь на герметичный кейс.

Там, внутри, разделенные вакуумными камерами и полями стазиса, лежали три абсолютных сокровища вселенной:

Квантовый Лотос Фазового Нуля.

Слеза Демиурга.

Корень Сингулярного Древа.

А в цитадели, в криогенных чашах, уже ждала золотая кровь тринадцати высших карателей Небесной Канцелярии и сотни литров спинномозговой жидкости элиты инквизиции.

— Расчетное время прибытия на базу «Омега» — двадцать четыре минуты, — доложил бесстрастный голос Искина. — Молекулярные синтезаторы лаборатории выведены на режим предварительного прогрева. Силовые поля реактора холодного синтеза стабилизированы новым аурихалковым экраном. Мы готовы к началу трансмутации.

Глеб медленно прикрыл глаза, чувствуя, как его истерзанное тело отсчитывает последние часы до неминуемого коллапса. Но страха не было. На его губах играла тонкая, безжалостная улыбка гения, перешагнувшего через законы богов и природы.

— Готовь автоклавы, «Асклепий», — тихо произнес он, глядя сквозь обзорный экран на приближающуюся черную громаду родной скалы, на вершине которой уже догорали об-

ломки вражеских эсминцев. — Сегодня ночью мы сварим лекарство, от которого этот мир уже никогда не оправится. Мы напишем Формулу Бессмертия. И если небеса захотят оспорить мой патент... что ж, у нас еще останется достаточно парализатора для всего их святого пантеона.

Глава 4. Цветок Энтропии

Кабина челнока содрогнулась, когда тяжелый атмосферный глиссер «Стикс-9» вошел в плотные слои ионизированного смога над кратером Архипелага Смерти. Внешние камеры вывели на панорамный визор жуткую, апокалиптическую панораму: черная базальтовая игла Цитадели Омега вздымалась посреди ревущего океана расплавленного камня, а на ее террасах, подобно поверженным титанам, догорали скелеты линейных крейсеров Небесной Канцелярии. Плазменное пламя выжигало на небесах багровые борозды, и едкий дым из пробитых термоядерных реакторов смешивался с серным дыханием вулкана.

— Фиксация внешних возмущений, — голос Искина «Асклепий» прозвучал прямо в слуховых имплантах Глеба, сопровождаемый сухим треском статических помех. — Внимание. Сбитый флагман инквизиции «Длань Возмездия» перед падением активировал аварийный протокол экстермина-туса. Зона поражения — радиус сорок километров от жерла вулкана.

Перед глазами Глеба вспыхнула алая системная сетка:
[ВНИМАНИЕ! Зафиксировано применение запрещенного оружия Высшего Пантеона]

Тип угрозы: Био-квантовая спора «Гниение Эфира» / Проклятие Танатоса IX ранга.

Статус: Активировано поле Абсолютного Разложения.

Скорость молекулярной эрозии: 14.8% в минуту на открытом воздухе.

Ваш текущий статус: Заражение 3-й степени (Клеточно-духовный некроз).

Время до коллапса сингулярного ядра души: 41 минута 12 секунд.

Глеб с трудом подавил кашель. Он поднес руку к губам, и когда отвел пальцы, перчатка экзоскелета окрасилась вязкой, переливающейся радужными бензиновыми разводами сукровицей. Его плоть на кончиках пальцев уже истончалась, превращаясь в серую, безжизненную золу. Это не было обычным ядом или радиацией. Это была энтропия в чистом, концентрированном виде — нано-вирусы Канцелярии, переписанные на божественном коде, разрывали пептидные связи и расщепляли саму ману в его меридианах, обращая белки и квантовые матрицы в первичный прах.

— Глупцы, — прохрипел Глеб, и на его почерневших губах появилась кривая усмешка. — Думали забрать меня с собой в могилу, даже превратившись в груды горящего титана.

— Поправка, Создатель, — монотонно отозвался Искин. — Их расчет строился на том, что вы не успеете синтезировать панацею до наступления необратимой фазы. Три артефакта из Первородного Сада — Лотос Фазового Нуля, Слеза Демиурга и Корень Сингулярного Древа — не могут быть усвоены организмом в текущем состоянии. Попытка прямой

трансмутации вызовет аннигиляцию: чистая созидательная энергия Сада вступит в реакцию с полем Абсолютного Разложения внутри ваших клеток. Вероятность взрыва эквивалентна детонации пятидесяти мегатонн кварковой взрывчатки.

— Я знаю, Асклепий. Я знаю химию этого мира лучше, чем все архангелы их седьмого департамента вместе взятые, — Глеб сжал кулак, преодолевая вспышку ослепительной фантомной боли, прострелившей спинной мозг. — Чтобы нейтрализовать Абсолютное Разложение, мне нужен инвертор энтропии. Симметричный яд той же молярной массы и того же квантового спина, способный связать цепочки Танатоса в стабильный хелатный комплекс.

— В базе данных значится лишь один подходящий реагент в пределах досягаемости, — на тактическом экране развернулась трехмерная топографическая карта жерла вулкана Геенна, прямо под фундаментом Цитадели. В самой глубине магматического котла, на глубине трех километров, пульсировала крошечная точка аномальной плотности. — **Nymphaea Entropica**. Цветок Энтропии. Он же — Черный Лотос Пустотного Пламени. Растет исключительно в фокусе тектонического разлома, питаясь радиоактивным ихором древних богов и геотермальным давлением свыше трехсот атмосфер.

— Время цветения?

— Раскрытие бутона началось восемь минут назад под

воздействием выброса плазмы из реакторов упавшего крейсера. Продолжительность фазы цветения — девятнадцать минут. После этого лепестки распадутся на атомарный пепел.

— Сажай челнок на нижнюю погрузочную рампу сектора «Дис», — приказал Глеб, поднимаясь с кресла пилота. Сервоприводы его комбинезона закрипели, компенсируя дрожь в ослабевших ногах. — Подготовь защитный костюм класса «Аид» и криогенный экстрактор с нулевой фазовой ловушкой. Мы спускаемся прямо в пасть преисподней.

Шлюзовая камера Цитадели Омега встретила его воем siren и шипением автоматических дезактивационных распылителей. Стены коридоров, сложенные из монолитного карбида вольфрама, вибрировали под напором тектонических ударов: из-за крушения вражеских кораблей вулкан пробудился, и магматическое озеро бурлило, грозя снести удерживающие геотермальные дамбы.

Глеб не стал заходить в жилые отсеки. Каждый шаг отдавался глухим ударом в висках, перед глазамиплыли серые хлопья, интерфейс беспрестанно сигнализировал о критическом снижении целостности клеточных мембран.

[Критическое предупреждение!]

Уровень энтропийного заражения: 61.4%

Некроз мышечной ткани левого предплечья: 38%

Деградация митохондриальной ДНК: 44.1%

Рекомендация: Немедленная ампутация пораженных участков или погружение в стазис-саркофаг.

— Стазис — для слабаков, — процедил Глеб сквозь зубы, заходя в арсенал специального назначения.

Тяжелые манипуляторы сорвали с него остатки разбитого в Первородном Саду доспеха и опустили на плечи массивные сегменты экзоскостюма «Аид-IV». Этот шедевр квантовой инженерии был отлит из сплава адамантия и темного графена, покрыт термодинамической пленкой, отражающей до десяти тысяч градусов по Кельвину, а внутренний слой состоял из жидкого сверхпроводящего геля, способного поглощать направленные потоки кинетической и магической энергии. На груди брони мерно гудел портативный генератор гравитационного искривления.

Щелкнули замки шлема, и мир окрасился в янтарные тона спектрального анализатора. Респиратор подал в легкие чистую кислородную смесь, сдобренную мощными коагулянтами и анальгетиками четырнадцатого поколения. Боль притупилась, сменившись холодной, отстраненной ясностью сознания.

Глеб взял со стойки тяжелый кейс: ручной квантовый манипулятор с насадкой из монокристаллического алмаза и вакуумный контейнер со стазис-полем девятого класса. Обычное стекло или металл при контакте с Цветком Энтропии растворились бы за долю секунды.

— Выход на нижнюю платформу через три, два, один...

Створки шахтного лифта разошлись в стороны, и на Глеба обрушился рев первозданной стихии.

Воздух здесь не просто обжигал — он был ядовитым коктейлем из паров мышьяка, фтороводорода, радиоактивных изотопов полония и чистой эфирной скверны. Под решетчатым помостом, на котором стоял алхимик, простиралось циклопическое жерло вулкана диаметром в полтора километра. Океан базальтовой лавы вздымался стометровыми пузырями, лопавшимися с грохотом артиллерийских орудий. В центре этого огненного водоворота, на вершине базальтового пика, едва выступающего над поверхностью кипящего инферно, трепетал холодный, иссиня-черный огонек.

Это был он. Цветок Энтропии.

Растение казалось насмешкой над законами термодинамики. Вокруг него плавился гранит, испарялись тяжелые металлы, но сам лотос состоял из живого, мерцающего абсолютного мрака. Шесть его изогнутых лепестков поглощали свет и тепло, создавая вокруг себя локальную зону криогенного вакуума с температурой, близкой к абсолютному нулю. Лава, подступавшая к его стеблю, мгновенно застывала в хрупкое, черное как смоль стекло, которое тут же рассыпалось в пыль под давлением квантовой гравитации цветка.

[Объект идентифицирован: *Nymphaea Entropica* (Цветок Энтропии)]

Ранг: Божественный / Первородный Токсин.

Уровень энтропийного излучения: 980 000 Зв/сек в метафизическом эквиваленте.

Свойства: Тотальная деструкция органических и энерго-структур, инверсия молекулярного распада при правильной каталитической обработке.

Внимание! Вокруг объекта зафиксированы сигнатуры автотонной фауны.

Глеб активировал гравитационные стабилизаторы сапог и шагнул в бездну.

Падение длилось всего секунду — реактивные микродвигатели костюма взвыли, затормозив тело в трех метрах над кипящим озером. Жар ударил в термощиты «Аида», шкала температуры на интерфейсе подскочила до критических отметок, предупреждающе замигав алым:

«[Внешняя температура: 4 200 К. Ресурс тепловых ловушек: 6 минут 40 секунд.]»

Скользя над лавовыми волнами на гравитационной подушке, Глеб устремился к базальтовому пику. Но жерло вулкана не собиралось отдавать свое главное сокровище без боя.

Поверхность лавы перед ним вздыбилась, и из пылающей жижи с шипением вырвалось циклопическое щупальце, состоящее из полуостывшего шлака и текучего огня. Затем показалась чудовищная клиновидная голова — Магматический Архи-Змей, порождение глубинных пластов планеты, мутировавшее под воздействием радиации сбитых небесных крейсеров. Его чешуя была толще брони линкора, а из пасти

струился чистый плазменный луч.

— Асклепий, вектор атаки! — хладнокровно скомандовал Глеб, закладывая вираж вправо.

— Правый сектор, слепое пятно под третьим сегментом жаберных щелей. Температура ядра твари — шесть тысяч градусов. Физический урон неэффективен.

— Значит, фармакология, — оскалился Глеб.

Он сорвал с пояса тяжелый пневматический иньектор, заряженный ампулой с лазурной светящейся жидкостью. Это был «Абсолютный Крио-Шок» — нестабильный раствор фторида азота и слез ледяного дрейка, стабилизированный в квантовой суперпозиции.

Змей взревел, выпустив струю белого пламени, способную расплавить титановую скалу. Глеб на форсаже ушел из-под удара, почувствовав, как даже сквозь термоэкран брони плечо обожгло невыносимым жаром. Развернувшись в воздухе вокруг собственной оси, он вошел в пики прямо над головой чудовища.

Титановый шток иньектора с грохотом пневмоудара пробил сочленение между чешуйками на затылке змея.

— Пей, тварь. Это за счет заведения!

Поршень вдавил сорок литров криогенного реагента прямо в центральную кровеносную артерию гиганта.

Реакция была мгновенной и сокрушительной. Волна эндотермического взрыва вырвалась из раны чудовища. Раскаленная добела кровь змея остыла за тысячную долю секун-

ды, кристаллизуясь в тяжелый черный лед. По телу стометрового левиафана побежали ветвистые трещины, из которых вырывался ледяной пар. Змей даже не успел взреветь — его тело превратилось в хрупкий монолит из замерзшего камня и шлака, потеряло равновесие и с оглушительным треском рухнуло в кипящую лаву, раскалываясь на тысячи ледяных осколков, которые тут же зашипели и растворились в магме.

Глеб не стал терять ни секунды на созерцание своего триумфа. Достигнув базальтового шпиля, он приземлился на колени прямо перед мерцающим черным лотосом.

Здесь, в эпицентре цветка, царил замогильный холод. Температурные датчики костюма показали резкий провал до минус ста сорока градусов. Защитное стекло шлема начало покрываться черной изморозью — это замерзал сам пространственно-временной континуум.

Цветок Энтропии жил своей жуткой, гипнотической жизнью. В сердцевине бутона, среди угольно-черных тычинок, клубился шарик пульсирующей тьмы величиной с человеческий глаз. Из него исходили неслышные звуки — шепот умирающих звезд, стоны разрушающихся атомов, предсмертный хрип галактик.

[Внимание! Психо-активное давление объекта: 4.8 ТПа]

[Ментальный барьер пробит на 22%]

[Осталось времени до завершения цветения: 2 минуты 15 секунд]

— Спокойно... — прошептал Глеб, заставляя свои дрожащие руки замереть. — Ты просто сложноорганизованное углеродно-эфирное соединение. Обычный сорняк с завышенным самомнением.

Он развернул криогенный манипулятор. Сбор Цветка Энтропии требовал точности нейрохирурга, оперирующего на открытом мозге во время землетрясения. Любое прикосновение твердого предмета спровоцировало бы мгновенный распад цветка и выброс ударной волны энтропии, которая стерла бы половину континента.

— Асклепий, синхронизация с моими моторными центрами. Частота пульсации — сорок два герца. Подстройка под фазовый сдвиг лепестков.

— Синхронизация завершена. Создатель, ваши миокардиальные сокращения нестабильны. Вероятность срыва манипулятора — 8.4%.

— Заткнись и держи поле.

Из концевика манипулятора ударили четыре тончайших луча когерентного гравитационного захвата. Они охватили стебель лотоса не физически, а на уровне силовых линий пространства, изолируя цветок от базальной основы.

Глеб затаил дыхание. В визоре шлема плясали формулы, микро-сетка накладывалась на каждый лепесток. Черный Лотос задрожал. Его лепестки начали раскрываться шире, готовясь к финальному акту — взрывному самораспаду.

«Сейчас!»

Глеб активировал обратную фазовую петлю. Гравитационные лезвия с легким хлопком перерезали стебель. В ту же миллисекунду вакуумный цилиндр стазис-ловушки захлопнулся вокруг парящего цветка, отсекая его от внешнего мира и запирая внутри непроницаемого пузыря абсолютного покоя.

Вспышка черного света озарила жерло вулкана. Базальтовый шпиль под ногами Глеба не выдержал и, лишившись удерживающего холода цветка, мгновенно размяк, уходя в лаву.

Глеб рванул реактивные двигатели на максимум. Струи ионного пламени вытолкнули тяжелый доспех вертикально вверх, в ядовитое небо, за долю секунды до того, как волна расплавленного камня сомкнулась над местом, где только что рос цветок.

[Успех! Ингредиент получен: *Nymphaea Entropica* (Цветок Энтропии)]

Качество: Перфектное (100%)

Целостность энергоматрицы: 99.98%

Внимание! Уровень заражения вашего тела достиг 78.9%.

Отказ внутренних органов через 14 минут.

Вырвавшись из раскаленной пасти Геенны, Глеб устремился к стыковочному люку Цитадели Омега. Главная битва была еще впереди — битва у тиглей и автоклавов.

Центральная лаборатория Цитадели Омега напоминала

храм безумного бога науки.

В центре исполинского круглого зала, облицованного белыми аурихалковыми плитами, возвышался Великий Алхимический Реактор «Уроборос». Сплетение сверхпроводящих магнитных труб, гелиевых охладителей, лазерных расщепителей материи и кристаллических резонансных чаш уходило под самый купол, где в силовом фокусе парил миниатюрный шар холодного термоядерного синтеза. Вокруг реактора в строгом математическом порядке располагались вспомогательные центрифуги, дистилляционные колонны и автоклавы гипербарического давления.

Глеб сорвал с себя искореженный, дымящийся костюм «Аид». Его тело представляло собой ужасающее зрелище. Кожа на груди и шее посерела и растрескалась, сквозь глубокие борозды сочился не кровавый белок, а темный квантовый дым. Мышцы живота сводило непрекращающимися спазмами, левая рука практически повисла плетью, потеряв чувствительность. Энтропия пожирала его на субатомном уровне.

[Тревога! Начат распад клеточных ядер]

Остаток времени до необратимого коллапса: 11 минут 04 секунды.

— Асклепий, протокол «Великая Панацея»! — Глеб подошел к главному терминалу управления, оставляя на стерильном полу черные, обугленные следы. — Вскрыть криогенные саркофаги!

По периметру зала с глухим шипением поднялись тринадцать цилиндрических капсул из прозрачного бронестекла. Внутри них, подвешенные в электромагнитном поле, покоились тела высших инквизиторов Небесной Канцелярии — тех самых, чьи эсминцы догорали на скалах. Они еще были живы, погруженные в глубокую медикаментозную кому.

По команде Искина сотни тончайших золотых игл вонзились в их сонные артерии и спинномозговые каналы.

— Насосы на полную мощность! — скомандовал Глеб, лихорадочно набирая код квантовой трансмутации на голографической клавиатуре. — Мне нужна их аурическая кровь. Все триста литров! Фильтрация через нано-сита, отделение божественного иммуноглобулина от ментальных следов!

Золотая, сияющая ослепительным светом жидкость хлынула по прозрачным кварцевым магистралям прямо в смесительную камеру первого контура реактора. Это была кровь существ, прошедших небесную инициацию — субстанция, насыщенная чистой жизненной силой Высших Планов, способная годами противостоять распаду. Но сама по себе она была бессильна против Проклятия Танатоса; ей требовался катализатор, способный обратить оружие врага против него самого.

Глеб открыл герметичный кейс, извлеченный из челнока, и контейнер с Цветком Энтропии.

В первой чаше лежал Квантовый Лотос Фазового Нуля — цветок чистейшей гармонии из Первородного Сада.

Во второй — Слеза Демиурга, пульсирующая капля концентрированного времени.

В третьей — обугленный, узловатый Корень Сингулярного Древа, источающий гравитационные волны.

И рядом, в четвертой, вакуумной капсуле — трепетал смертоносный, источающий яд и разложение Цветок Энтропии.

— Порядок загрузки, Создатель? — в голосе Искина впервые прорезались тревожные нотки. — Термодинамический конфликт между Цветком Энтропии и Лотосом Фазового Нуля составляет 99.9%. При их смешивании тепловыделение превысит предел прочности аурихалкового экрана реактора.

— Мы не будем смешивать их напрямую, глупая машина, — прохрипел Глеб, харкая черной кровью прямо на пульт. — Мы проведем инверсию хиральности! Мы разорвем молекулу Цветка Энтропии лазерным скальпелем, выделим алкалоид Энтропицин-Омега, повернем его спин на сто восемьдесят градусов и сошьем с пептидными цепочками золотой крови! Я превращу абсолютный яд в абсолютное лекарство!

— Вероятность успеха при ручном контроле синтеза...

— Сто процентов, если я не сдохну в ближайшие пять минут! Запускай центрифуги!

Машины взвыли на пределе возможностей. Зал наполнился оглушительным гулом вращающихся роторов, разгонявших тяжелые фракции до околосветовых скоростей.

Глеб встал за манипуляционную консоль. Его единственная действующая правая рука легла на сенсорную сферу нейроинтерфейса. Мышление обострилось до предела: он вошел в боевой транс Фармацевта Бездны, разгоняя свой мозг с помощью нейростимуляторов до такой степени, что мир вокруг словно застыл.

Капли пота, летящие с его лба, зависли в воздухе. Звук сирен превратился в низкий, утробный бас.

Он видел молекулы. Он чувствовал каждую химическую связь, словно туго натянутую гитарную струну.

Манипуляторы извлекли Цветок Энтропии. Четыре ультрафиолетовых лазера с фемтосекундной частотой импульсов начали послойную резку лепестков. Черный сок цветка — концентрат чистого небытия — закапал в ультразвуковой дезинтегратор. Каждая капля с шипением разъедала даже молекулярные покрытия трубок, но Глеб мгновенно подавал встречные потоки золотой крови инквизиторов, связывая свободные радикалы яда.

[Внимание! Идет реакция синтеза класса «Омега-Трансмутация»]

Температура в реакторе: 120 000 К.

Давление: 4 500 атмосфер.

Состояние стабильности раствора: КРИТИЧЕСКОЕ (12%).

— Корень Сингулярного Древа — в плазменную дугу!
— рывкнул Глеб, не отрывая взгляда от молекулярного мик-

роскопа. — Дроби его на нанокластеры! Нужен углеродный каркас для удержания ядра!

Древесный корень вспыхнул ослепительно-зеленым пламенем, испаряясь и превращаясь в туман из фуллеренов высшего порядка. Этот туман был втянут в вихревой поток, где уже бурлила смесь черного энтропийного сока и золотой крови.

И тут наступил самый опасный момент. В реакционную камеру скользнула Слеза Демиурга.

Время внутри реактора дрогнуло. Пространство искривилось, и внутри стеклянной колбы образовалась микроскопическая черная дыра, окруженная сияющим аккреционным диском из бурлящего лекарства. Это было рождение формулы — не просто химического соединения, а метафизического закона, записанного на языке материи.

— Лотос Фазового Нуля! — закричал Глеб, чувствуя, как его сердце пропускает удар, а в глазах начинает темнеть от наступающей клинической смерти. — Вводи его сейчас же! Замыкай круг!

Белоснежный цветок из Сада рухнул в черную дыру реактора.

Произошел беззвучный, грандиозный взрыв. Силовые поля Цитадели просели до пяти процентов, все экраны лаборатории мгновенно ослепли, залитые чистым, первородным белым светом. Защитные реле выбило снопами искр, запах озона и паленой изоляции смешался с неземным ароматом

— запахом свежескошенной травы, озона, цветущих яблонь и раскаленного кварца.

Глеб рухнул на колени перед приемным терминалом реактора. Его зрение угасало. Черная пелена энтропии затягивала последние островки сознания.

[Критический сбой систем жизнеобеспечения]

Остановка сердца: 00:03... 00:02... 00:01...

Клиническая смерть.

В этот миг раздался звонкий, чистый щелчок открывающегося клапана.

Из дистиллятора в подставленный кварцевый флакон выпала единственная капля. Затем вторая. Третья.

Они не падали вниз — они парили внутри флакона. Жидкость не имела постоянного цвета: она переливалась от глубочайшей бархатной тьмы до сияющего золота, постоянно меняя свою плотность и структуру. В ней танцевали крошечные галактики, рождались и умирали микроскопические вселенные.

Это был он.

[Создан шедевр алхимии сингулярного ранга!]

Наименование: «Слеза Инверсии / Антидот Абсолютного Разложения»

Качество: Трансцендентное (Предел смертного мастерства).

Эффекты:

— Полное снятие любых проклятий, ядов и энтропийных

статусов вплоть до X ранга.

— Перестройка клеточной матрицы на основе квантового бессмертия.

— Иммуитет к распаду материи на 1 000 лет.

— Системный статус создателя повышен... Ошибка... Ранг превышает допустимый лимит тома.

Глеб не читал логов. Управляемый лишь древним, первобытным инстинктом выживания, он протянул трясущуюся, полусгнившую руку к фиалу. Пальцы сомкнулись на холодном кварце.

Сорвав зубами колпачок, он без колебаний вылил содержимое флакона прямо в свою разорванную, кровоточащую глотку.

Это не было похоже на исцеление. Это было похоже на то, как если бы в его вены залили жидкую сверхновую.

Глеб запрокинул голову и забился в конвульсиях на полу операционной. Его крик застрял в горле, разорванный чудовищной, неопикуемой агонией. Антидот не просто лечил его — он выжигал саму концепцию слабости из его биологического тела.

Там, где нано-вирусы Абсолютного Разложения превращали клетки в золу, формула вступала в бой. Энтропицин-Омега, полученный из ядовитого Цветка, находил структуры вражеского проклятия, узнавал свой собственный код и вступал с ним в реакцию аннигиляции. Но высвобож-

денная энергия не разрушала тело — золотая кровь тринадцати инквизиторов и божественный код Первородного Сада мгновенно улавливали этот квантовый распад, превращая его в строительный материал.

Из пор Глеба повалил густой, вонючий черный деготь — шлаки мертвого, разложившегося мяса. Следом за ним хлынул ослепительный золотистый свет.

Кости, пораженные некрозом, трещали, срастаясь заново, становясь плотнее титана и приобретая структуру графеновой решетки. Мышечные волокна переплетались с тонкими нитями аурихалка, создавая новую, совершенную мускулатуру, не знающую усталости. Меридианы маны, сожженные ядом, восстанавливались, превращаясь из узких речных русел в глубокие, бездонные каньоны, способные вместить океаны энергии.

Его разорванное сердце, остановившееся несколько мгновений назад, сжалось с чудовищной силой.

ТУК.

Ударная волна воздуха сбила осколки стекла вокруг него.

ТУК.

Второе квантовое предсердие, сформированное Слезой Демиурга, включилось в работу, начав гнать по обновленным сосудам сверкающий, очищенный от всякой скверны ихор.

[Процесс очищения завершен на 100%]

Дебафф «Абсолютное Разложение» полностью аннигили-

рован.

Ваше тело адаптировало свойства антидота.

Получен постоянный пассивный навык: «Квантовый Гомеостаз (Ранг: Божественный)».

Описание: Вы более не подвержены биологическому старению, распаду на клеточном уровне и воздействию энтропийных полей вплоть до нулевого вакуума.

Ваша плоть способна генерировать антитела против любого токсина известной вселенной за 0.4 секунды.

Глеб медленно поднялся на ноги.

В зале лаборатории царила мертвая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием перегруженных кабелей да размеренным гулом остывающего реактора. Воздух вокруг алхимика дрожал от колоссальной концентрации силы. Его кожа больше не была бледной и иссушенной — она сияла матовым, совершенным фарфоровым блеском, лишенная малейших изъянов или шрамов. Волосы, прежде тронутые седой от бесконечных экспериментов и стресса, вновь стали черными, как глубины космоса.

Он сжал кулак. В воздухе раздался сухой щелчок лопнувшего атмосферного давления. Никакой слабости. Никакой боли. Только кристальная, ледяная мощь существа, шагнувшего за грань биологической смертности.

— Самодиагностика завершена, — заговорил Асклепий, чьи датчики наконец перезагрузились. — Биометрические показатели... превосходят расчетные нормы Высших Кара-

телей на четыреста восемьдесят процентов. Создатель, вы только что синтезировали вакцину, нарушающую третий закон сохранения души Небесной Канцелярии.

Глеб подошел к разбитому бронированному окну лаборатории. Внизу, в свете догорающих пожаров, пенилось магматическое озеро. В небесах сквозь разрывы ионизированных облаков уже мерцали холодные звезды, среди которых медленно разворачивались боевые порядки Второго Карательного Флота Небес — сотни золотых линкоров выходили из гиперпространства, чтобы покарать дерзкого смертного.

Глеб посмотрел на реактор «Уроборос». В его главной камере еще оставалось около трех литров концентрированного экстракта.

— Вакцина? Нет, Асклепий, — тихо, но с леденящей уверенностью произнес Глеб, и в его черных глазах вспыхнули квантовые сингулярности. — Это был всего лишь базовый растворитель. Всего лишь защитная среда, чтобы мое тело не рассыпалось в прах, когда начнется Настоящая Работа.

Он повернулся к экрану, на котором высвечивалась главная формула его жизни — Формула Бессмертия, до завершения которой теперь оставался всего один решающий шаг.

— Они думали, что уничтожили меня своим ядом. А вместо этого подарили мне идеальный стабилизатор. Заряжай автоклавы второй очереди, Асклепий. Слей спинномозговую жидкость остальных двенадцати инквизиторов.

Глеб усмехнулся, глядя на спускающиеся с небес корабли

богов.

— Ночь только начинается. И к рассвету мы покажем этой вселенной, что такое настоящая фармакология.

Глава 5. Молекулярный скальпель

Тяжелые герметичные створы лабораторного блока «Тар-тар-7» глухо взвыли, когда гидравлические приводы вогнали титано-вольфрамовые ригели в каменную породу основания. По обшивке комплекса непрерывно била низкочастотная вибрация: сто сорок четыре золотых линкора Второго Карательного Флота Небесной Канцелярии, вынырнув из подпространственного тоннеля, разворачивали гравитационные якоря прямо над пылающим разломом.

Воздух в лаборатории был сухим, пахнувшим озоном, выжженным кварцем и металлическим привкусом перегретой плазмы.

Глеб медленно опустил руку. Свечение, окутывавшее его предплечье, втянулось под кожу, оставляя после себя лишь идеальную, мерцающую фарфоровой белизной плоть. Новое тело ощущалось иначе, чем прежняя смертная оболочка. Больше не существовало задержки нервных импульсов в доли миллисекунды — синаптические связи теперь функционировали на принципах квантовой запутанности. Мысль рождала действие мгновенно, без инерции плоти.

— Протокол экстракции запущен, Создатель, — монотонный, лишенный эмоций голос Асклепия разрезал рев внешних бурь. — Двенадцать инквизиторов высшего ранга зафиксированы в стазис-камерах второй очереди. Их духовные

каналы принудительно синхронизированы с экстракторами «Уробороса».

Глеб повернул голову. Вдоль противоположной стены лаборатории, сквозь клубы пара криогенного охлаждения, выстроились двенадцать вертикальных цилиндров из бронированного кварцевого стекла. Внутри каждого, спеленутый тысячами тончайших игл-катетеров из нано-углеродного волокна, висел палач в золоченых латах Ордена Очищающего Пламени. Их лица, искаженные судорогой ярости и бессилия, были скрыты полупрозрачными мембранами, но глаза — фанатичные, пылающие концентрированной ненавистью — неотрывно следили за каждым шагом фармацевта.

Длинные иглы входили прямо в позвоночные столбы пленников, ввинчиваясь между позвонками с хирургической точностью. По прозрачным капиллярам толщиной с человеческий волос толчками потекла драгоценная, густая жидкость — спинномозговой ликвор, насыщенный божественной благодатью, вперемишку с золотистым ихором высших духовных сущностей.

«[Внимание! Реактор «Уроборос» регистрирует поступление высокорангового биоматериала: «Эссенция Небесного Приговора» (Ранг: Мифический / 120+ уровень очистки).]»

«[Общий объем био-катализатора: 1440 мл.]»

«[Уровень стабильности квантовой матрицы носителя: 99.87%.]»

«[Погрешность синтеза Формулы Бессмертия снижена на

1.42%.]`

— Превосходный урожай, — тихо произнес Глеб, подходя к главному терминалу.

Его пальцы, длинные и тонкие, запорхали над голографической клавиатурой со скоростью, смазывающей движения в мерцающее пятно. Каждое касание вызывало цепные химические уравнения, разворачивающиеся каскадами многомерных матриц.

— Канцелярия потратила три тысячи лет на генетическую селекцию этих цепных псов, — продолжал он, глядя, как золотистая жидкость бурлит в промежуточных дистилляционных колбах, разделяясь на фракции под воздействием лазерного центрифугирования. — Их нервная система способна проводить чистую божественную волю без риска самовозгорания. В фармакологии такой стабилизатор называют «абсолютным буфером». Без него введение восьмидесятичетырехвалентного изотопа сингулярности в кровь просто разорвало бы мои митохондрии на кварк-глюонную плазму.

— Предупреждение! — механически прервал его Асклепий. Сферический корпус ИИ-помощника, зависший над реактором, вспыхнул багровыми тревожными сполохами. — Флагман противника «Глас Серафима» завершил позиционирование на геостационарной орбите. Секторальные сенсоры фиксируют открытие пусковых шахт главного калибра. Класс вооружения... алхимический.

Глеб усмехнулся одними уголками губ, не отрывая взгля-

да от данных спектрального анализа ликвора.

— Они не станут сбрасывать термоядерные фугасы или плазменные бомбы. Не сейчас. Земля под нами пропитана останками их святилищ, а в моих руках — биоматериал их генералитета. Они хотят захватить реактор целым. А значит...

— Зафиксирован залп девяноста шести оружейных платформ, — доложил Асклепий. — Тип боеприпасов: кассетные алхимические капсулы сверхвысокого давления. Спектроскопия боеголовок: «Седьмая Скорбь Архангела» в концентрации тридцать моль на литр с примесью фосфорорганических соединений астрального гниения и слезами пустотных василисков. Расчетное время подлета к внешнему куполу — сорок две секунды.

Потолок лаборатории содрогнулся. Сквозь выбитые бронированные окна, выходящие в бездну кипящего магматического каньона, стало видно, как темное небо внезапно окрасилось в гнилостный, фосфоресцирующий зелено-фиолетовый цвет.

Это не были простые ракеты. С орбиты падали гигантские, десятиметровые стекловидно-титановые торпеды, формой напоминающие хирургические ампулы. Их оболочка пульсировала от запечатанного внутри колоссального давления. Внутри каждой капсулы бесновалась смесь, способная за доли секунды растворить континент, превратив органику в ядовитую слизь, а камень — в радиоактивную кашу.

Это было абсолютное биологическое оружие богов. Оружие, запрещенное даже древними конвенциями Первой Эпохи Творения.

«[Внимание! Зафиксировано наведение экстермина-туса-токсина класса «Омега-Разложение».]»

«[Прогнозируемый урон по площади: 48 000 000 единиц кислотно-некротического типа.]»

«[Статус системных щитов базы: Отсутствуют / Уничтожены в предыдущей волне штурма.]»

«[Рекомендация Системы: Активировать аварийный телепорт. Шанс выживания при прямом контакте: 0.0003%.]»

— Телепорт? — Глеб тихо рассмеялся. Звук его смеха был подобен звону тонкого хрусталя на морозе. — Глупая, шаблонная кремниевая логика. Зачем бежать из собственной лаборатории, когда тебе бесплатно доставляют самые редкие, самые агрессивные химические реактивы во Вселенной?

Он шагнул вперед. Прямо через груды битого бронестекла, хрустящего под подошвами его алхимических сапог из кожи пустотного левиафана, Глеб вышел на выступающую над пропастью смотровую платформу.

Ветер здесь ревел со скоростью урагана, принося с собой запах серы и паленого камня. Внизу, в сотнях метров под ним, бурлило магматическое озеро, выплевывая гигантские пузыри базальтовой пены. А сверху, разрывая плотные грозовые тучи, с ревом приближался залп.

Торпеды неслись клином, оставляя за собой токсичные

инверсионные следы, от которых птицы и мелкие духи ветра замертво падали в воздухе, распадаясь на кости и черный пепел прямо на лету.

Каждая капсула содержала в себе миллионы ковалентных связей невообразимой прочности — яд был зачарован на молекулярном уровне, скреплен тысячами сложнейших молитвенных печатей, делавших невозможным его обычную нейтрализацию щелочами или защитными барьерами.

— Асклепий, переведи нейросеть «Уробороса» в режим прямого сопряжения с моим левым полушарием, — приказал Глеб.

— Создатель, тепловая нагрузка на ваш мозг превысит критический порог...

— Мой мозг только что прошел автоклавную перекристаллизацию в присутствии эссенции бессмертия, — отрезал Глеб. В его голосе зазвенела сталь. — Выполнять.

В затылке вспыхнул ледяной пожар.

Мир вокруг замедлил свой бег. Секунды растянулись в бесконечность. Глеб видел каждую каплю конденсата, срывающуюся с заостренных носовых обтекателей вражеских ампул. Он видел, как сквозь матовые стенки боеголовок просвечивает густая, светящаяся изумрудным ядом суспензия.

Для любого культиватора, мага или воина это была летящая смерть. Воплощение божественного возмездия, стихийная сила, которую можно было лишь встретить щитом или попытаться сбить встречным взрывом — что привело бы

лишь к преждевременному распылению яда в атмосфере и неизбежной гибели всего живого.

Но Глеб не был ни магом, ни воином.

Он был Фармацевтом. Высшим алхимиком квантового предела.

Там, где другие видели магию, проклятия и гнев небес, Глеб видел лишь периодическую таблицу элементов Менделеева, искаженную высокоэнергетическими астральными возмущениями. Он видел атомные решетки. Он видел двойные и тройные углеродные связи, пептидные кольца, насыщенные радикалами серы, фосфора и проклятого таллия. Он видел узловые точки натяжения электромагнитных полей, удерживающие яд в стабильном, ультра-токсичном состоянии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.